

Вадим Волков, Арина Дмитриева, Михаил Поздняков, Кирилл Титаев

**РОССИЙСКИЕ СУДЬИ
КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ГРУППА
социологическое исследование**

Санкт-Петербург 2012

Институт проблем правоприменения (The Institute for the Rule of Law) создан в 2009 году при Европейском Университете в Санкт-Петербурге. Миссия ИПП — содействие реформе правоприменения и утверждению принципа верховенства права в России. Направления деятельности — проведение научных исследований, публикация и доведение до сведения широкой общественности их результатов, а также инициация общественных дебатов, выработка стратегических рекомендаций для всех заинтересованных сторон, включая ту, что принимает решения, а также развитие обучающих программ. Деятельность института поддерживается Сбербанком, компаниями АФК-Система, Лента, Фондом Макартуров и Европейским университетом в Санкт-Петербурге.

Контакты:

Санкт-Петербург, ул. Гагаринская 3а,

Научно-исследовательский центр

«Институт проблем правоприменения»

Тел.: +7 (812) 273 24 17; +7 (981) 706 19 61

E-mail: ipp@eu.spb.ru

www.enforce.spb.ru

Вадим Волков, Арина Дмитриева, Михаил Поздняков, Кирилл Титаев

**РОССИЙСКИЕ СУДЬИ
КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ГРУППА
социологическое исследование**

Под редакцией В. Волкова

Санкт-Петербург 2012

УДК 316.35
ББК 60.54
Р76

Волков В.В., Дмитриева А.В., Поздняков М.Л., Титаев К.Д.

Р76 Российские судьи как профессиональная группа: социологическое исследование / под ред. В. Волкова. — СПб.: Институт проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. — 60 с.

ISBN 978-5-94380-127-3

Настоящее издание представляет результаты социологического исследования, посвященного основным характеристикам судей как профессиональной группы. В книге исследуются социально-демографические характеристики судебного корпуса, структура профессионального сообщества, ценности и нормы, специфика профессионального поведения, а также рабочая нагрузка и бюджеты времени судей. Издание адресовано юридическому сообществу, специалистам в области государственного управления, экспертам, ученым-обществоведам.

УДК 316.35
ББК 60.54

Настоящее издание может свободно и без получения особого разрешения правообладателя распространяться в электронном виде при условии, что копирование и/или распространение не преследует целей извлечения прибыли, сохраняется указание имен авторов и правообладателя и не модифицируется, включая конвертацию в другие форматы файлов, оригинальная электронная версия издания, которую можно загрузить с сайта www.enforce.spb.ru.

ISBN 978-5-94380-127-3

© ИПП ЕУСПб, 2012

EXECUTIVE SUMMARY (ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ)

Данное социологическое исследование посвящено основным характеристикам судей как профессиональной группы: социально-демографическим особенностям, структуре профессионального сообщества, ценностям и нормам, специфике профессионального поведения, рабочей нагрузке и бюджетам времени.

Исследование проводилось в феврале-июне 2011 года. На подготовительном этапе было проведено восемнадцать фокусированных экспертных интервью с судьями из четырех регионов Российской Федерации. Затем был проведен опрос в пяти регионах из пяти федеральных округов. Всего было заполнено 759 анкет. В ноябре-декабре 2011 года было проведено шесть дополнительных интервью с судьями для интерпретации результатов опроса.

При 99% уровне доверительной вероятности ошибка выборки составляет 4,6%.

Среди судей преобладают женщины, в выборке оказалось 66% женщин и 33,3% мужчин. В судебном сообществе значительное место занимают судьи, пришедшие в профессию в постсоветское время, особенно после 2002 года (таких 57,4%). Средний возраст судей — сорок три года.

Российские судьи — профессиональная группа с низким уровнем географической мобильности. 76,9% судей работают в том же регионе, где выросли, причем из них 48% не переезжали за пределы своего региона и получили высшее образование в том городе, где родились. 14,6% остались там, где получали высшее образование. Лишь 8,2% работают не в том регионе, где выросли или учились.

Основным источником пополнения судебных кадров является аппарат судов (и судебный департамент) — до 29% судей имели такой опыт работы. Среди этих судей преобладают женщины, занимающие должность судьи в достаточно молодом возрасте (более половины из них вступили в должность до тридцати лет). Вторым по значимости является опыт работы в прокуратуре (16,7%), а также в правоохранительных органах (16%). Оттуда приходят преимущественно мужчины более старшего возраста. Значительное количество судей ранее имело опыт работы в юридических службах государственных организаций. Относительно мало судей с адвокатским опытом работы.

Ценностным ядром судебного корпуса является триада «законность — защита прав — справедливость», причем «законность» занимает центральное место, именно через призму этого понятия воспринимаются и «права», и «справедливость».

В судебном корпусе можно выделить две субкультуры, для которых характерно разное видение профессиональных норм и разное представление об образе идеального судьи. Первая субкультура в большей степени ориентирована на аппаратные нормы (дисциплину, внимательность, аккуратность) и на строгое следование букве закона. В ней преобладают женщины достаточно молодого возраста, которые имеют опыт работы в аппарате судов. Представители этой субкультуры больше загружены, более зависимы от мнения коллег и позиции председателя суда или вышестоящих судов. Во второй субкультуре больше ценится независимость, бескорыстность и справедливость как нормы профессии. При принятии решений представители этой субкультуры в большей степени полагаются на собственное усмотрение. В ней больше мужчин более старшего возраста, имевших опыт работы в прокуратуре и правоохранительных органах.

Председатели судов существенно отличаются от судебного корпуса в целом как по социально-демографическим характеристикам, так и по нормам (профессиональной культуре). Среди них больше мужчин (48,6% против 33,3% в остальном судебном корпусе), значительно выше доля судей, вступивших в должность в советское время (43% по сравнению с 4,6% в остальном судебном корпусе), более высокая доля тех, у

кого был предшествующий опыт работы в прокуратуре (27,3% против 16,4% в остальном судебском корпусе). Для их профессиональной культуры характерен более явный акцент на открытость и справедливость, а не на ответственность и внимательность.

Средний уровень нагрузки у судей, попавших в выборку, составляет тридцать дел в неделю. При этом половина судей рассматривает меньше двадцати трех дел и материалов в неделю. Наиболее распространена ситуация, в которой судья рассматривает от десяти до двадцати дел в неделю (25,9%), а также ситуации с нагрузкой менее десяти дел в неделю (22,1%) и двадцати одного-тридцати дел в неделю (20,7%). Хотя четверть судей рассматривает в неделю от десяти до двадцати дел, у достаточно большого количества судей (12,4%) стандартная еженедельная нагрузка превышает пятьдесят дел и материалов в неделю, что означает, что судья должен выносить решения по десяти делам или материалам в рабочий день. Это значит, что — при восьмичасовом рабочем дне — судья тратит сорок восемь минут на одно дело.

В целом судьи как профессиональная группа обладают большой степенью единства и, несмотря на присутствие субкультур с характерными половозрастными и карьерными особенностями, эта группа стабильно себя воспроизводит в последние два десятилетия. Главным источником изменений в судебском корпусе в настоящее время являются сравнительно молодые сотрудницы аппарата судов, которые приносят в профессию нормы бюрократического свойства, связанные с исполнительностью, дисциплиной и следованием букве закона, нежели с независимостью и справедливостью.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Методология исследования	7
Эмпирическая база исследования.....	10
Социально-демографические характеристики судей	11
Пол.....	11
Возраст	11
Профессиональные когорты	11
Географическая мобильность	12
Социальный статус и вертикальная мобильность	13
Образование	14
Набор в судьи и профессиональная социализация	15
Возраст назначения на должность.....	15
Набор в судьи.....	15
Профессиональная социализация.....	20
Нормы и ценности	24
Ценности	26
Чем определяются ценности?.....	28
Нормы.....	30
Чем определяются нормы?	31
Особенности председателей судов	35
Особенности взаимодействия судей с другими профессиональными группами и роль сообщества	37
Принятие решений и оценка работы	40
Принятие судебных решений	40
Оценка работы судей.....	42
Рабочая нагрузка	45
Уровень нагрузки и ее оценка судьями.....	45
Различия в нагрузке между разными группами.....	49
Как отличаются установки судей в зависимости от нагрузки и отношения к ней.....	52
Бюджеты времени: как судьи расходуют рабочее время	54

ВВЕДЕНИЕ

Это социологическое исследование посвящено российским судьям как профессиональной группе. Оно сочетает в себе традиции эмпирической социологии права и социологии профессий. Профессия судьи является одним из наиболее четких и ярких примеров профессии как таковой, наряду с такими профессиями, как врач или ученый. Профессии — это явление, вызванное к жизни разделением труда и специализацией, ростом сложности человеческой деятельности и, соответственно, необходимостью особой подготовки, овладения знаниями, которые даются в специальных учебных заведениях, прежде всего в университетах.

Но с социологической точки зрения профессию образует не техническое знание, а этический или нормативный аспект. Это идея служения или служение идее — то есть наличие некоторого предназначения, более высокого, чем зарабатывание средств к существованию. Само слово *profession* раньше обозначало постриг в монахи, принятие обета. В отличие от просто работы, движимой материальным интересом, профессия как таковая подразумевает ценностную мотивацию и нормы, регулирующие выполнение долга. Так, врач должен лечить вне зависимости от статуса или расы больного. Мотивация врача подразумевает сильный компонент альтруизма или, как обозначают это социологи, «универсализма», в противовес эгоистической заинтересованности. Таким образом, профессия (в отличие от работы или занятости) предполагает не только специализированные знания и подготовку, удостоверенную специальными сертификатами, но и ценностную ориентацию на служение определенной общественной цели. Поэтому «настоящая» профессия регулируется социальными нормами. Например, непредвзятость (или эмоциональная нейтральность), альтруизм (бескорыстность) являются нормами, определяющими успех деятельности врача, судьи, ученого.

Другим важнейшим аспектом профессии является автономия профессиональной группы (или профессионального сообщества). Чем старше профессия, тем более развиты в ней механизмы поддержания стандартов совершенства, приема в профессиональное сообщество, очищения рядов, разрешения конфликтов, обмена опытом, самоуправления. С социологической точки зрения важно также то, что профессия — это сообщество, которое может обеспечить высокий уровень контроля поведения входящих в него людей, причем этот контроль работает не по принципу кнута и пряника, а через встроенные моральные регуляторы, такие, как профессиональные нормы, идентичность, принадлежность к корпорации.

Наконец, профессионалы обладают властью, которая происходит из их уникальной и неоспоримой компетентности, признаваемой остальными. Пациент подчиняется командам и предписаниям врача именно в силу компетенции последнего, и врачу не требуется каких-либо внешних механизмов обеспечения его власти. Суждения, высказываемые остепененными учеными, принадлежащими к научным обществам и учреждениям, имеют более высокий статус, чем суждения любителей и дилетантов, поскольку на них стоит печать профессионала. Власть судей формально подкреплена исполнительным аппаратом, но их решения легитимны в силу специализированного знания законов и выполнения процессуальных норм.

Таким образом, это исследование основано на предположении, что судьи являются отдельной профессией и профессиональной группой. Хотя их можно отнести к более широкому юридическому полю, в которое входят множество других специальностей (юрисконсультанты, адвокаты, вузовская профессура, нотариусы и другие обладатели юридических дипломов), судьи, безусловно, составляют отдельную профессиональную группу, которой присущи особенности, отличающие ее от других специальностей юридического поля.

Российские судьи стали профессиональной группой относительно недавно. В Советском Союзе были судьи, но не было профессии судьи. Идея была прямо

противоположной: судья должен быть народным. Это была должность, занятие, работа, но не профессия, поскольку не выполнялось одно из исходных условий: специальное образование и соответствующий диплом. До конца пятидесятих годов больше половины судей в СССР не имели высшего образования, не говоря уже о профессиональном юридическом образовании. Наряду с отсутствием обязательного специализированного образования, членство в КПСС (контроль, альтернативный внутривоспитательному) и формальная выборность (фактически — назначение вышестоящими партийными органами) судей в СССР не позволяли им стать отдельной профессиональной группой. Этого и не требовалось, поскольку суды относились к правоохранительным органам, а существования отдельной судебной власти, основанной на независимых судах, советская юстиция не предполагала. Однако профессионализация судей все же началась еще в советское время: к 1982 году доля судей с высшим образованием выросла до 98,3%, причем в эти годы судьи стали получать и высшее юридическое образование параллельно с основной работой.

Основы превращения судей в самостоятельную профессиональную группу были заложены в России в девяностые годы. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 N 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» провозгласило независимость судебной власти. Его положения были раскрыты в Законе РФ от 26.06.1992 N 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», где в ст. 4 устанавливаются требования к кандидатам на должность судьи, в том числе, в виде обязательного высшего юридического образования и беспартийности. В Конституции Российской Федерации 1993 года были закреплены гарантии независимости судебной власти, последующие изменения законодательства отражали процесс становления судейского сообщества (Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Федеральный закон от 14.03.2002 N 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»),

Данный проект является первым шагом в изучении того, что представляет собой судейский корпус России как профессиональная группа. Замысел исследования состоит в том, чтобы выяснить ее социально-демографические особенности, профессиональную структуру, источники рекрутирования, образцы нормативной культуры (нормы и ценности), некоторые особенности принятия решений, значимость групповых и иерархических механизмов контроля, распределение времени и нагрузки¹.

Методология исследования

Одним из основных вопросов при изучении любых профессиональных сообществ является вопрос о нормах и ценностях, присущих членам этих сообществ. К сожалению, прямой вопрос о нормах и ценностях, адресованный конкретному человеку, не способен дать адекватного представления о них. Во-первых, не очевидно, что респондент искренне ответит на вопрос, во-вторых, в большинстве случаев, человек действует под влиянием норм и ценностей, не осознавая этого влияния. Именно поэтому нормы и ценности изучают при помощи специальных методик. Основной из этих методик являются проективные вопросы.

Логика одного из вариантов проективного вопроса предполагает, что человек, когда его спрашивают о том, какова, например, миссия его профессионального сообщества вряд ли ответит однозначно. Но если ему предложат выбор между несколькими вариантами, он с легкостью выберет то, что покажется ему более подходящим. В случае с опросом судей был использован именно этот метод. Был сформирован список из некоторого количества нормативных и ценностных ориентиров, из которого судьи должны были выбрать те ориентиры, которые кажутся им наиболее важными. Список был представлен в виде трех отдельных вопросов, в каждом из которых был дан список из пяти — девяти нормативных принципов. Респонденту предлагалось

¹ Исполнители проекта благодарят Эллу Панеях, Марию Батыгину и Камиллю Тухтаметову за творческий вклад в это исследование.

выбрать два или три наиболее значимых с его точки зрения. Задача подобных вопросов не только определить приверженность того или иного человека определенным ценностям, но и увидеть, как исследуемое профессиональное сообщество распадается на группы. Если бы все опрошенные делали совершенно одинаковый выбор, то это означало бы, что вопрос «не сработал», а варианты были предложены неправильно. Однако этого не случилось. Ответы на все три вопроса позволили увидеть различия между разными группами внутри профессионального сообщества.

Проективные вопросы в социологическом исследовании не направлены на то, чтобы высветить определенные качества конкретного респондента (именно этим они отличаются от психологических тестов). Например, из перечня наиболее важных профессиональных качеств человек может по ряду «психологических» причин выбрать «бескорыстие». В частности, ему может казаться, что окружающие его судьи слишком корыстны уже сегодня, он может, обдумав проблему, видеть в потенциальной корыстности судей самые большие риски для судебной системы в целом, или же он может испытывать некоторую вину за свои корыстные поступки. Для психолога важны именно мотивы, по которым человек делает тот или иной выбор. Для социолога важны не мотивы, а поступки. Не важно, по каким соображениям судья называет «бескорыстие», важно, что все судьи, выбравшие этот вариант, ведут себя схожим образом. То есть, выбор некоторых ценностей является индикатором, указывающим на определенные поведенческие характеристики. Судьи, которые ориентированы на «бескорыстие» как важную черту судьи, будут вести себя схожим образом вне зависимости от того, чем именно вызван их повышенный интерес к этой части профессиональной этики. Судья, который выбирает «справедливость» и «законность», но не выбирает «защиту прав граждан», отличается по своим профессиональным ориентирам от судьи, который выбирает в качестве значимых норм «борьбу с преступностью» и «защиту прав граждан». Следует подчеркнуть, что выбор характеризует только профессиональные ориентиры конкретного судьи, которые могут быть не связаны с его человеческими качествами или связаны с ними крайне слабо.

Социология профессий опирается на гипотезу о том, что выборы подобного рода позволяют более или менее предсказать поведение человека в той или иной ситуации. Например, предполагается, что судья сильнее ориентированный на «профессиональную специализацию» как важное качество потенциального коллеги, будет более требователен к профильным навыкам молодого судьи, а судья, большее внимание уделяющий «независимости», будет внимательнее присматриваться к прошлым связям начинающего коллеги. Таким образом, нормы и ценности, которые указываются как относительно более значимые, позволяют говорить о поведении человека в определенных типах ситуаций.

В описываемом ниже исследовании, как и во многих подобных исследованиях профессиональных групп, мы опирались на ценностные выборы судей для того, чтобы сравнить между собой разные группы внутри судебного сообщества. Например, этот метод позволяет нам увидеть, что женщины-судьи чаще выбирают такие ценности, как «аккуратность» и «внимательность», а мужчины такие, как «справедливость». Все эти закономерности будут подробно описаны ниже. Выявление подобных групп позволяет понять, что и каким образом влияет на ценностные ориентиры российского судебного корпуса.

Второй блок вопросов, которые задавались судьям и которые нуждаются в дополнительных пояснениях — это вопросы об их повседневной работе. В анкете были вопросы о том, как распределяется бюджет времени конкретного судьи, какие вопросы обсуждает респондент с коллегами, на что ориентируется при принятии решений и тому подобные. Изучать повседневную жизнь через анкетный опрос — достаточно сложная задача. Дело в том, что повседневная жизнь и повседневные поступки очень сильно рутинизированы, то есть находятся за пределами осознания, поскольку совершаются автоматически.

Прежде чем приступить к анкетному опросу, социологи берут интервью. Сначала проводятся неформализованные беседы, которые посвящены подробному описанию рабочего дня, обычных повседневных поступков (в случае с судьями — ведению судебных заседаний, подготовке текстов решений и т.д.). В анкете судьям предлагают выбрать один из предложенных вариантов (список которых формируется на основании материалов интервью). Например, мы не спрашиваем о том, что именно занимает больше всего времени на протяжении рабочего дня, но предлагаем оценить степень загруженности теми отдельными видами работы, которые на основании интервью кажутся нам ключевыми. Также, когда мы хотим узнать о том, что именно влияет на оценку работы конкретного судьи, мы сразу предлагаем ему оценить важность нескольких отдельных критериев, которые упоминались в интервью и неформальной профессиональной дискуссии. Понятно, что для отдельных респондентов предлагаемые списки могут не подойти. Так, например, кто-то из судей при принятии решения вспоминает, какие решения принимал по похожим делам его старший коллега, а такого варианта в анкете нет. Однако качественно проведенное предварительное исследование позволяет охватить все ключевые повседневные практики в анкетном опросе.

Социологические исследования, как в сфере повседневной жизни, так и в сфере изучения ценностей, опираются не на нормативное, а на реальное поведение. Так, формально, принципы «справедливости» и «законности» равноценны. Однако исследователь намеренно ставит респондента в ситуацию, когда между ними надо выбирать, демонстрируя свои личные предпочтения.

В ходе анализа результатов анкетного опроса исследователи опираются на статистические выводы. Статистическое описание работает с понятием «тенденция» (например, обнаруживается тенденция, что женщины из набора предложенных альтернатив склоняются к варианту «А», а мужчины — к варианту «В»). Или мы можем говорить о том, что средний председатель на десять процентов больше загружен административной работой, нежели средний судья, не занимающий этого поста.

В этой ситуации возникает естественный вопрос о том, когда можно говорить о наличии некоторой тенденции. Например, если мужчины выбирают вариант «А» на полтора процента реже, чем женщины, это уже тенденция или еще нет? Для этого в статистике разработана система критериев, которые позволяют оценить вероятность присутствия некоторой тенденции не только в выборке, но и в генеральной совокупности. Самый известный из таких критериев — это ошибка (или погрешность) выборки. Если разница между двумя феноменами больше, чем удвоенный размер ошибки, то некоторое различие наблюдается не только в данной конкретной выборке, но и в генеральной совокупности. Однако в чистом виде ошибка выборки применима только к простым ситуациям, когда сравниваются две цифры в ответах на один вопрос.

Для более сложных ситуаций разработан ряд статистических критериев, который позволяет оценить вероятность наличия или отсутствия связи. Самыми известными из них являются коэффициент корреляции Пирсона и критерий Хи-квадрат Пирсона. Эти критерии позволяют оценить вероятность того, что связи между двумя признаками нет (то есть в нашем примере выбор между альтернативами «А» и «В» не зависит от пола). Принято считать, что зависимость значима, если вероятность того, что два показателя не связаны друг с другом, не превышает 1% или 5% (соответственно, с вероятностью 99% или 95% можно утверждать, что два параметра связаны друг с другом). В настоящем отчете уровень значимости в 99% отмечен в таблицах и на диаграммах двумя звездочками (**), уровень значимости в 95% отмечен одной звездочкой (*).

Эмпирическая база исследования

Исследование проводилось в феврале-июне 2011 года. На подготовительном этапе было проведено восемнадцать фокусированных экспертных интервью с судьями из четырех регионов Российской Федерации. Затем была создана анкета и проведен опрос в пяти регионах из пяти федеральных округов. Опрос проводился методом заполнения анкет. На данный момент для анализа доступны 759 анкет. В ноябре-декабре 2011 года было проведено шесть дополнительных интервью с судьями.

При 99% уровне доверительной вероятности ошибка выборки составляет 4,6%.

По регионам респонденты распределены следующим образом.

Таблица 1. Распределение по регионам

Регион	Количество	Доля от опрошенных, %
Урал	237	31,2
Северо-Запад	46	6,1
Сибирь	100	13,2
Поволжье ¹	237	31,2
Поволжье ²	139	18,3
ВСЕГО	759	100,0

В опросе приняли участие судьи судов общей юрисдикции (55,3%) и мировые судьи (43,3%).

Таблица 2. Должность судьи (звено судебной системы)

Должность судьи	Количество	Доля от опрошенных, %
Федеральный судья общей юрисдикции	420	55,3
Мировой судья	329	43,3
Всего	749	98,7
Пропущенные значения ²	10	1,3
ВСЕГО	759	100,0

В опросе оказались равномерно представлены судьи гражданской и уголовной специализации, а также те, в чьих судах специализации нет. У мировых судей специализация отсутствует.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «В какой области права Вы специализируетесь?»

Специализация	Количество	Доля от опрошенных, %
Уголовное	239	31%
Гражданское	249	33%
Административное	118	16%
В нашем суде нет специализации	302	40%

Примечание: сумма больше 100%, поскольку некоторые судьи называли два вида специализации.

² Далее, в тех случаях, когда пропущенные значения не указываются, это означает, что их доля не влияет на качество статистического вывода, а общее число ответивших принимается за 100%.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СУДЕЙ

Пол

Среди судей преобладают женщины. В выборке оказалось 66,0% женщин и 33,3% мужчин, 5 человек (0,7%) не указали свой пол.

Возраст

Российские судьи — достаточно молодая профессиональная группа, ядро которой составляют люди в возрасте от тридцати шести до пятидесяти лет, это 52,7% всех судей. Остальные примерно поровну распределяются между молодыми, до тридцати пяти лет (22,0%), и теми, кто старше пятидесяти одного года (21,2%).

Таблица 4. Группировка по возрасту

Возраст	Количество	Доля от опрошенных, %
До 35 лет	167	22,0
36-50 лет	400	52,7
Старше 51 года	161	21,2
Всего ответивших	728	95,9
Пропущенные значения	31	4,1
ВСЕГО	759	100,0

Минимальный возраст судьи в выборке — двадцать восемь лет, максимальный — шестьдесят девять. Типичному судье — 43,2 года. Судьи-женщины в среднем немного моложе судей-мужчин (42,5 и 44,6 лет соответственно). Обращает на себя внимание непропорционально высокое количество судей тридцати двух лет. Они закончили вузы в 2001-2003 годах, пошли работать в аппараты судов, в 2008-2010 годах были назначены в судьи. Это говорит о том, что **следует ожидать некоторого снижения среднего возраста судей в ближайшие годы.**

Профессиональные когорты

С учетом результатов экспертных интервью был выбран следующий принцип разграничения профессиональных когорт:

1. Период вступления в должность до конца 1991 года — **«старая закалка»**. Эти судьи получили образование и прошли социализацию в советское время, как правило, являлись членами КПСС, стали судьями в период, когда назначение на должность включало процедуру выборов.
2. 1992-2001 годы — **«переходный период»**. Меняется порядок назначения, повышаются социальные гарантии, но после завершения «романтического периода в судебной реформе»³, происходит падение престижа профессии судьи, заработная плата остается низкой, сильна политическая неопределенность.
3. С 2002 года — **«новый призыв»**. В этот период судебная реформа получает новый импульс: обновляется все процессуальное законодательство (с 1 июля 2002 года введены в действие новые Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, а с 1 февраля 2003 года — Гражданский процессуальный кодекс РФ), расширяется законодательная база, регулирующая судейское сообщество и судебную систему, происходит существенное

³ Термин Пашина С.А. См. Концепция судебной реформы в России: тезисы. Раздел «Итоги судебной реформы» [Электронный ресурс] / Сайт Независимого экспертно-правового совета (НЭПС), 2004. Режим доступа: <http://www.neps.ru/node/602>. Дата доступа: 17.01.2012.

повышение заработной платы, растут социальные гарантии, активно реформируется порядок назначения и отбора кандидатов в судьи, детализируется дисциплинарная ответственность. Работа судьи становится престижной.

По данным нашего опроса, структура судейского корпуса такова: 12,1% «старая закалка», 28,1% призыв «переходного периода», 57,4% — «новый призыв». То есть **в профессии преобладают постсоветские судьи с большим перевесом в сторону тех, кто пришел во время «стабильности» нулевых годов и после улучшения условий работы судей.**

Таблица 5. Распределение по профессиональным когортам

Профессиональная когорта	Количество	Доля от опрошенных, %
«Старая закалка» (до 1991)	92	12,1
«Переходный период» (1992-2001)	213	28,1
«Новый призыв» (с 2002)	436	57,4
Итого	741	97,6
Пропущенные значения	18	2,4
ВСЕГО	759	100

Географическая мобильность

Российские судьи — профессиональная группа с низким уровнем географической мобильности. Три четверти судей (76,9%) работают в том же регионе, где выросли, причем из них 48% не переезжали за пределы своего региона и получали высшее образование там же, где родились. Примерно седьмая часть судей (14,6%) осталась в том регионе, где получила высшее образование. Лишь 8,2% работают не в том регионе, где выросли, либо учились. Мобильность российского общества в целом значительно выше — сейчас около 55% людей живут и работают там же, где родились и выросли, а 45% сменили место жительства.

Методика подбора судейских кадров в постсоветской России сосредоточена на местном уровне, федеральный центр активно не участвует в этом процессе, ограничиваясь высказыванием своего согласия/несогласия по предложенной кандидатуре. В судебной системе отсутствует практика назначения судьи на должность в другой регион, как это делается для высших должностей в системе прокуратуры или полиции.

То есть **судьи прочно укоренены в местном или региональном социуме**, и можно предположить, что такая низкая географическая мобильность и длительное нахождение в одном и том же сообществе ведет к переплетению с местными социальными сетями и группами интересов. Это может снижать степень независимости судей от местных элит, хотя и не рассматривается ими самими как внешнее влияние.

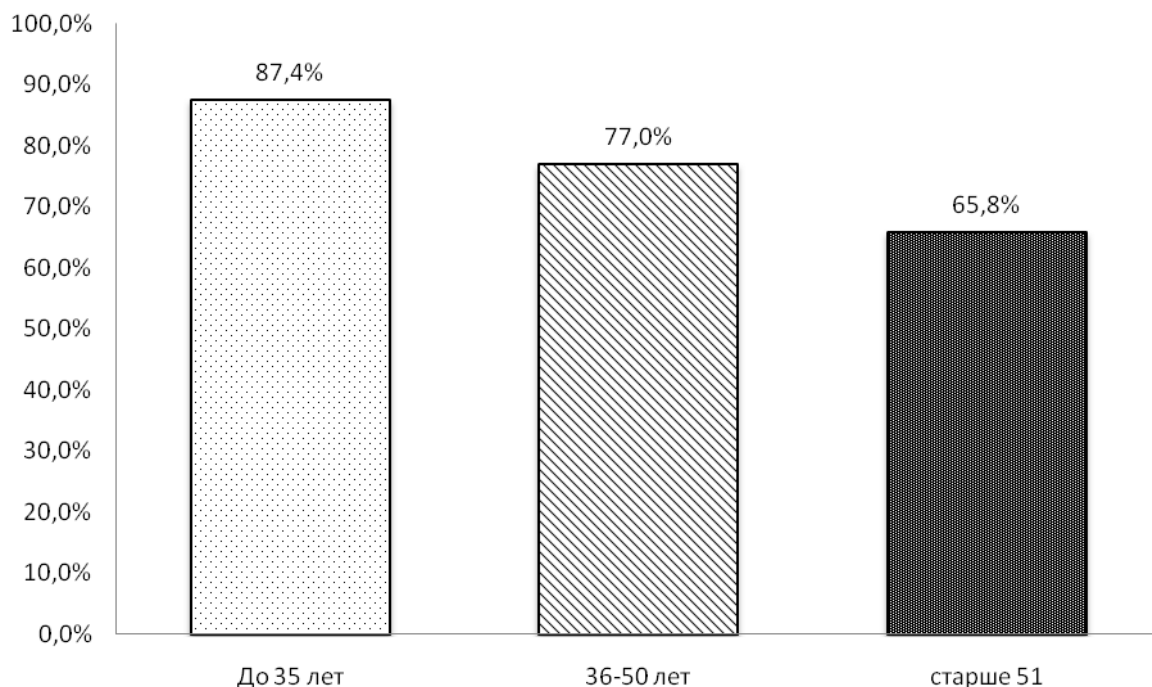
Таблица 6. Географическая мобильность

Мобильность	Количество	Доля от опрошенных, %
В том же регионе, где выросли	584	76,9%
В том же, где получали юридическое образование	111	14,6%
В другом регионе	62	8,2%

Различия в уровне географической мобильности мужчин и женщин отсутствуют, но разные возрастные группы обнаруживают разный уровень мобильности. У старших групп смена места жительства встречается чаще. В целом, такая тенденция

соответствует общероссийскому тренду снижения географической мобильности среди молодежи⁴.

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос «Работаете ли Вы в том же регионе, где выросли?» в зависимости от возраста.

Социальный статус и вертикальная мобильность

У большинства судей (58,1%) родители не имели высшего образования. Это образованные профессионалы в первом поколении, для которых карьера судьи — способ повышения статуса. 41,2% судей из семей, где хотя бы один родитель имел высшее образование. Судей, у которых оба родителя получили высшее образование, в выборке 22,8%.

Таблица 7. Образование родителей

Образование матери	Образование отца			
	Неполное среднее (среднее)	Начальное или среднее профессиональное	Высшее или ученая степень	Всего
Неполное среднее (среднее)	19,4%	6,7%	2,7%	28,9%
Начальное или среднее профессиональное	5,1%	25,3%	9,6%	39,9%
Высшее или ученая степень	1,8%	5,7%	23,7%	31,2%
Всего	26,3%	37,8%	36,0%	100,0%

В семидесятые годы доля жителей России (РСФСР), имеющих высшее образование, была от 7 до 10%. В 1994 она повысилась до 14%, а в 2002 году составляла 17,1%⁵.

⁴ 20 лет реформ глазами россиян. Аналитический доклад ИСРАС в сотрудничестве с фондом Ф. Эберта. М.: 2011. С. 110. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/20_years_reform.pdf. Дата доступа: 17.01.2012.

⁵ Всероссийская перепись населения 2002 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=15>. Дата доступа: 17.01.2012.

Если считать, что поколение родителей большинства судей в выборке относится к тем, кто получал образование в семидесятые годы, то доля людей с высшим образованием среди родителей, дети которых стали судьями, почти в три раза выше среднего по России на тот момент.

Фактор юридической династии выражен слабо. У 19,4% судей кто-то из членов семьи был или является юристом, и только 5,3% судей являются юристами во втором-третьем поколении по прямому наследованию (то есть указывали, что юристами были отец, мать, бабушка или дедушка). Остальные, отвечая на вопрос «Были ли в семье юристы?», называли других членов семьи: мужа, братьев, сестер, дядю, тетю и т.д. В своем большинстве **российские судьи — это профессиональная группа, сформировавшаяся в рамках одного поколения**, с не очень высоким уровнем профессиональной преемственности внутри семьи.

Образование

По типу образования судьи распадаются на две практически равные группы: 48,6% закончили классические университеты, 45,3% — специализированные юридические вузы (например, Московскую государственную юридическую академию, Российскую академию правосудия и др.). Небольшой процент судей (3,4%) заканчивали юридический факультет отраслевого (как правило, экономической направленности) вуза.

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос «В каком вузе Вы получали юридическое образование?»

Тип вуза	Количество	Доля от опрошенных, %
Юридический факультет классического университета	369	48,6%
Специализированный юридический вуз	344	45,3%
Юридический факультет отраслевого вуза	26	3,4%
Другое	8	1,1%
Пропущенные значения	12	1,6%
ИТОГО	759	100,0%

Значительная доля судей — 43,9% — получили заочное юридическое образование, еще 10,7% учились на вечерней форме обучения. 43,9% судей обучались на дневной форме обучения. Такая пропорция очного и заочного образования не очень типична для профессиональных групп, одновременно требующих высокой квалификации и обладающих высоким статусом и доходом. Обычно в таких группах существенно меньше доля тех, кто получал заочное или ускоренное образование.

В исследуемой выборке достаточно сильное влияние на тип образования оказывает региональная принадлежность судей. В тех регионах, где присутствует сильный специализированный юридический вуз, именно его выпускники идут в судьи, в других — преобладают выпускники классических вузов.

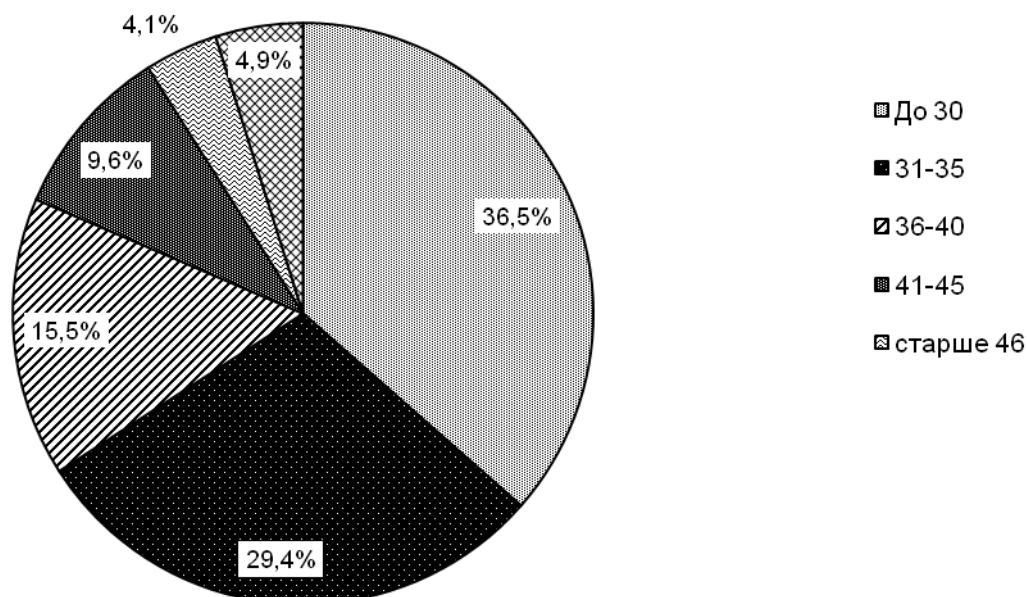
Не обнаружено никаких тенденций, связанных с типом вуза и возрастом. В 1990–2000 годы росло количество непрофильных вузов, предоставляющих юридическое образование, однако число молодых судей, получивших образование в подобных вузах, не увеличивается и не снижается по сравнению с представителями более старших когорт. Можно заключить, что качество образования является достаточно сильным фактором, которое продолжает влиять на карьеру судьи.

НАБОР В СУДЬИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ

Возраст назначения на должность

Подавляющее большинство судей (более 65%) получили назначение на должность до тридцати пяти лет, причем примерно треть судей (36,5%) были назначены на должность, не достигнув тридцати лет. Максимальным возрастом назначения на должность является пятьдесят три года. Три человека сказали, что они были назначены на должность судьи в возрасте 22-24 лет (эти назначения произошли в 1989–1992 годах), что либо является искажением данных респондентами, либо свидетельством тяжелого состояния судебной системы в переходный период, связанного, в том числе, с кадровыми проблемами.

Рисунок 2. Возраст назначения на должность судьи

Набор в судьи

В судьи приходят люди с разным профессиональным опытом, из разных организаций. В интервью судьи отмечали, что в советское время мало кадров шло в судьи из прокуратуры, но постепенно этот поток усилился, особенно в последние годы, после повышения зарплаты, социальных гарантий и пенсий. Федеральный судья так объяснила это явление: «Почему сейчас очень много идут в судьи из адвокатов, из прокуроров? В законе о статусе судей — мы, судьи, против этого выступаем — в судейский стаж включается стаж работы адвокатом, прокурором и следователем».

По данным опроса, примерно треть действующих судей имеет опыт аппаратной работы в судах, другим значимым по частоте является опыт работы в прокуратуре, его имеют 22,1% судей.

Таблица 9. Распределение ответов на вопрос «Работали ли Вы в следующих сферах?»

Опыт работы	Количество	Доля от опрошенных, %
Аппарат судов	253	33,3%
Прокуратура	168	22,1%
Юридические службы государственных организаций	141	18,6%
Мировой судья	137	18,1%
Следствие	127	16,7%
Адвокатура	96	12,6%
Юридические службы коммерческих организаций	94	12,4%
Органы министерства юстиции	67	8,8%
Правоохранительные органы (кроме следствия и прокуратуры)	58	7,6%
Органы судебного департамента	30	4,0%
Высшее учебное заведение	28	3,7%
Нотариат	21	2,8%

Примечание: сумма долей более 100%, поскольку респонденты могли указать несколько опытов работы.

В силу того, что почти половина судей (48,6%) указали, что они имеют более одного опыта работы, они были перегруппированы на основании максимального стажа работы в одном месте. В результате получились следующие группы.

- Внутренний набор — судьи, имевшие большой опыт работы в органах министерства юстиции, судебного департамента или в аппарате суда.
- Прокуратура.
- Внешний набор из профильных госорганов объединяет сотрудников следствия (кроме следователей прокуратуры и СКП), правоохранительных органов.
- Внешний набор из госорганов — люди, работавшие в юридических службах госорганизаций.
- Внешний набор из негосударственных организаций объединяет судей, имевших продолжительный стаж работы в адвокатуре, нотариате, юридических службах коммерческих организаций.

Судьи, имевшие опыт работы в вузе, во всех случаях имели опыт и другой работы, поэтому были включены в соответствующие группы по профильному опыту (рис. 3).

Обнаруживается существенный гендерный дисбаланс между выходцами из разных профессиональных сфер. Так, судьи-мужчины чаще всего являются выходцами из прокуратуры (35,6%) или профильных государственных органов (26,9%). Женщины-судьи, как правило, рекрутируются из аппаратов судов (41,7%) (рисунок 3). Для них характерна более прямолинейная профессиональная траектория, чем для судей из других профессиональных групп, так как до назначения на должность они работали на одном и том же месте (66,3% против 31,7% тех, кто пришел из негосударственного сектора).

Прямолинейность карьеры отражается и еще на одной черте этой профессиональной группы — работники судебного аппарата становятся судьями в более молодом возрасте, чем представители других профессиональных групп. В среднем, выходцы из аппарата и органов минюста становятся судьями в 31,4 года, тогда как представители других профессиональных групп — в 34,5-35,5 лет.

Рисунок 3. Группировка судей в соответствии с предыдущим опытом работы (максимально продолжительный опыт, в % от опрошенных)

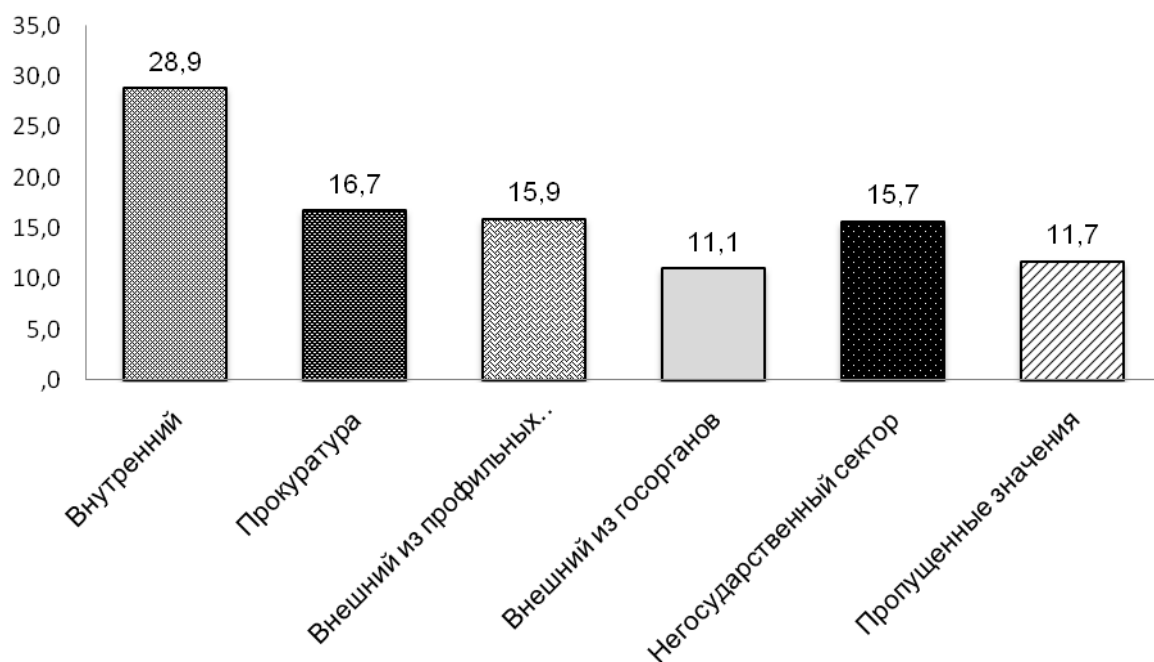
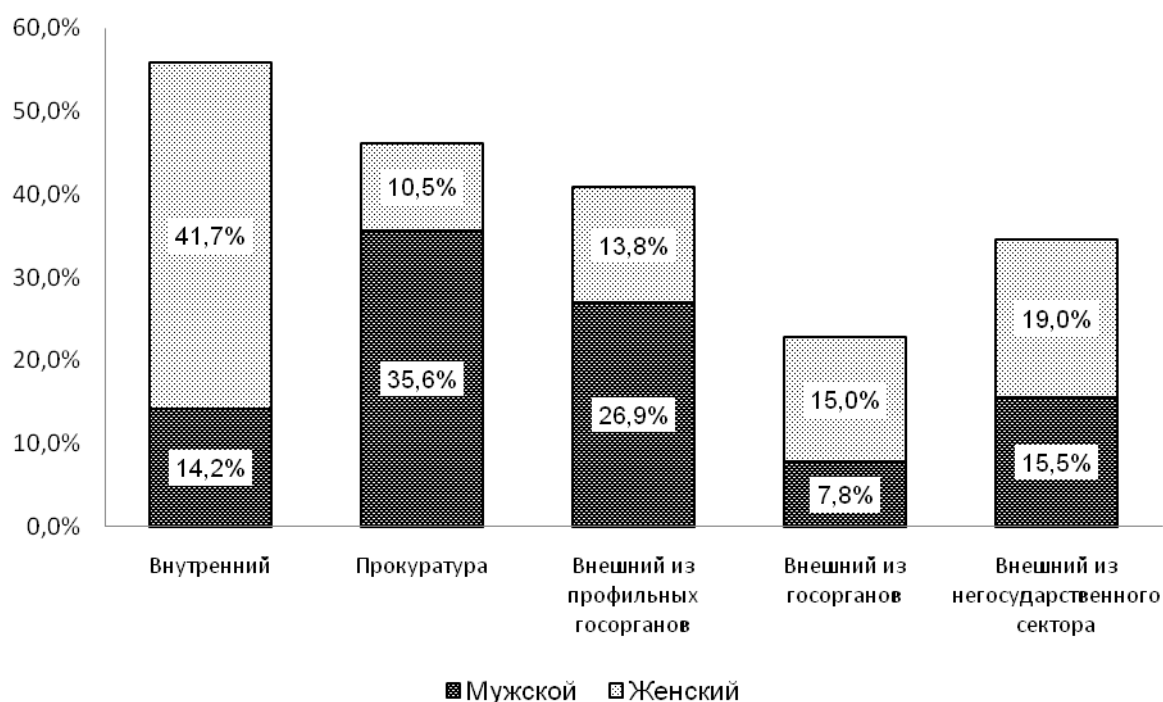

Рисунок 4. Предыдущий опыт работы и пол

Видно также, что происходят небольшие изменения в процессе назначения судей с разным профессиональным опытом (рис. 4). Уменьшается количество судей, приходящих из прокуратуры, и существенно, по сравнению с другими группами, сокращается набор судей из числа государственных служащих, пик найма которых приходится на период 1992-2001 годы. Напротив, число тех, кого нанимают из

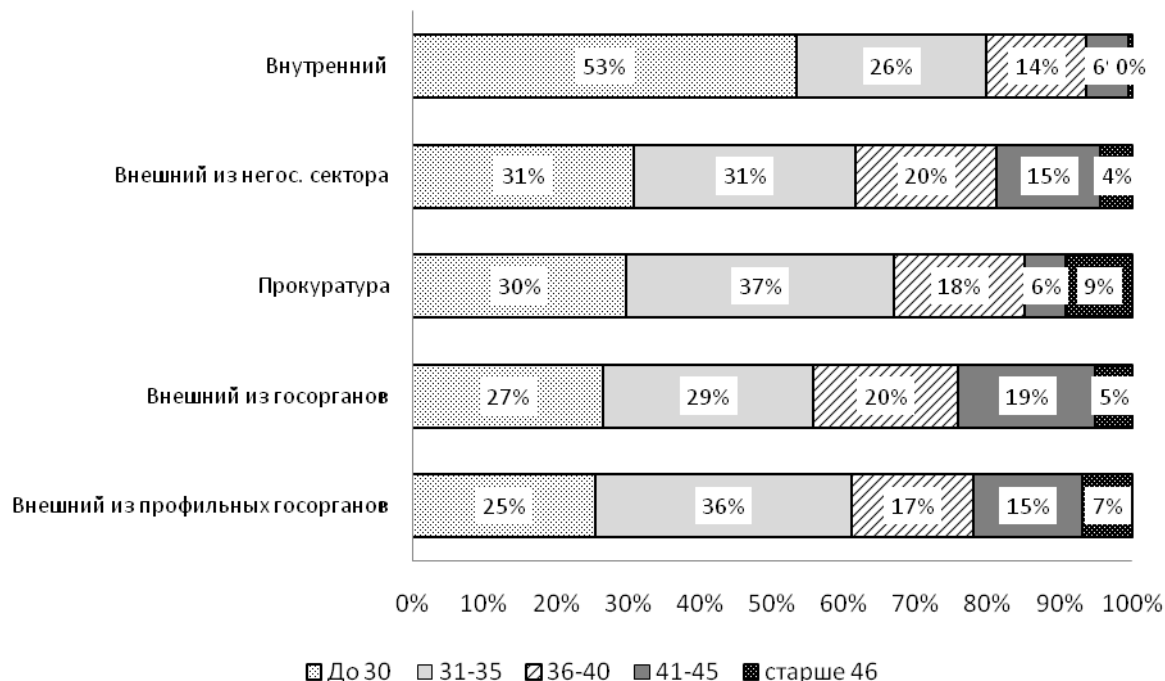
правоохранительных органов, растет, причем немного быстрее, чем растет число новых судей, рекрутируемых из аппарата.

Таблица 10. Распределение судей по предыдущему опыту работы в зависимости от периода вступления в должность

Рекрутинг	«Старая закладка» (до 1991)	«Переходный период» (1992-2001)	«Новый призыв» (с 2002)
Внутренний	10,0%	23,3%	64,8%
Прокуратура	7,1%	33,1%	57,5%
Внешний из профильных госорганов	7,4%	24,8%	67,8%
Внешний из госорганов	13,1%	40,5%	41,7%
Внешний из негосударственного сектора	13,4%	33,6%	52,1%

Профессиональная траектория оказывает сильное влияние на успешность судебной карьеры, один из показателей которой — возраст назначения на должность (рис. 5). Опыт работы в аппарате судов с большой вероятностью сокращает период ожидания назначения на должность судьи: 50,7% из тех, кто работал в аппарате суда, были назначены на должность в возрасте до тридцати лет. Выходцы из прокуратуры, адвокатуры, следствия, правоохранительных органов становятся судьями позже. Существует мнение, что для бывших сотрудников прокуратуры работа в суде становится завершающей вехой карьеры, куда они приходят после ухода в отставку. Действительно, из диаграммы видно, что по сравнению с другими профессиональными группами, бывшие прокуроры чаще становятся судьями в возрасте старше сорока шести лет.

Рисунок 5. Распределение по возрасту назначения на должность судьи в зависимости от предыдущего профессионального опыта

Из следующей таблицы видно, что образовательные характеристики судей, имевших разный профессиональный опыт, довольно сильно различаются: сотрудники аппарата судов чаще, чем представители других профессиональных групп, получали заочное образование. Хотя общая доля судей, получавших высшее юридическое образование заочно, не меняется на протяжении последних лет и остается в пределах 42-45%, доля

судей из аппарата суда, обучавшихся заочно, сильно отличается от тенденции в среднем по системе и составляет 62,6%.

Таблица 11. Предыдущий профессиональный опыт и форма получения образования

Профессиональный опыт	Форма получения образования		
	Заочное или ускоренное	Очное (дневное или вечернее)	Количество человек
Внутренний	62,6%	37,4%	219
Прокуратура	14,2%	85,8%	127
Внешний из профильных госорганов	56,2%	43,0%	121
Внешний из госорганов	52,4%	47,6%	84
Внешний из негосударственного сектора	35,3%	64,7%	119

Как распределяются предпочтения судейского сообщества относительно того, с каким опытом лучше всего выбирать людей в судьи? Чем определяются эти предпочтения?

Наибольшая часть опрошенных, 79,4%, считает, что наиболее подходящим опытом для работы судей является внутриорганизационный аппаратный опыт, на втором месте — работа в прокуратуре, этот опыт ценят 53,2%, адвокатский опыт считается гораздо менее подходящим, его назвали 17,5%.

Таблица 12. Распределение ответов на вопрос «С точки зрения Вашего опыта, работники каких организаций оказываются наиболее подходящими для работы судей?» (до 2 вариантов)

Опыт работы	Количество	Доля от опрошенных, %
Аппарат судов	603	79,4%
Прокуратура	404	53,2%
Адвокатура	133	17,5%
Юридические службы государственных организаций	109	14,4%
Следственные органы	83	10,9%
Юридические службы частных организаций	24	3,2%
Вузы	24	3,2%
МВД	15	2,0%

Разные профессиональные траектории задают соответствующие предпочтения в вопросе о том, какой опыт наиболее ценен для судей, то есть, по существу, откуда их лучше набирать. **Здесь действует принцип «свои хотят видеть в сообществе больше своих»** (за исключением бывших работников системы МВД). Те, кто прошел через аппараты судов, ценят этот опыт больше, чем какой-либо другой; те, у кого был опыт работы в прокуратуре, чаще выбирают прокурорский опыт как наиболее важный для судьи и т.д. Это вполне естественно — каждый считает свой опыт ценным и поэтому хочет видеть в рядах судей людей с таким же опытом. Исключение составляют две категории. Кроме «своих», все высоко ценят опыт работы в аппарате суда. Ниже всего с точки зрения судейской профессии оценивается опыт работы в МВД.

В этой таблице названия столбцов соответствуют тем, кто отвечал на вопрос, по строкам — распределение их ответов. Жирным выделены сильные предпочтения. Видно, что они совпадают с тем опытом, которым обладают сами отвечающие. Заметны также высокие значения (первая строка), которые получает опыт работы в аппарате суда со стороны всех групп.

Таблица 13. Распределение ответов на вопрос «Работники каких организаций наиболее подходят для работы судьями?» в зависимости от предыдущего профессионального опыта

Работники каких организаций подходят для работы судьями	Пришли в судьи из:				
	Аппарата судов	Прокуратуры	Профильных госорганов	Юрид. службы госорганов	Коммерческого сектора
Аппарат судов*	95,9%	66,4%	70,2%	84,3%	67,0%
Прокуратура*	51,4%	92,8%	40,5%	41,0%	38,3%
МВД*	0,5%	0,8%	10,8%	0,0%	0,0%
Следственные органы*	6,0%	13,7%	33,9%	1,2%	2,6%
Юридические службы госорганов*	8,3%	8,0%	10,7%	45,8%	10,4%
Юридические службы частных организаций*	2,3%	0,0%	0,8%	2,4%	11,3%
Вузы	3,2%	1,6%	2,5%	2,4%	6,1%

Таким образом, судейское сообщество обладает достаточно высокой инертностью и при назначении судей предпочитает выбирать из тех претендентов, которые обладают предсказуемым набором характеристик, соответствующим собственному профессиональному опыту судьи. Это основа воспроизводства структуры сообщества в неизменном виде. Существующая структура предпочтений также дает больше шансов на попадание в судьи работников аппарата суда, потому что аппаратно-бюрократический опыт считается наиболее ценным. Такая оценка, по-видимому, связана со спецификой российского судопроизводства: значительный объем работы с документами и контроль над процессуальными сроками. Из интервью с бывшим председателем суда: *«50% работы суда это не осуществление правосудия судьями, а работа секретарей, помощников и канцелярии суда»*. Специфика российской судебной системы такова, что судьи, которые знают бюрократический аспект работы, лучше справляются со своими обязанностями. Из интервью с судьей с двадцатилетним стажем: *«Человек не может идти работать судьей, если он не знает, как выписать повестку судебную. Как организовать свое рабочее место. Если ты не знаешь, как писать протокол судебного заседания. Ведь приходит человек работать судьей, он в глаза не видел протокол судебного заседания. Как ты можешь вести процесс, если ты не знаешь, как секретарю вести протокол судебного заседания? <...> Почему мы и приветствуем, чтобы кадры выросли в суде. Если бы я не выросла из делопроизводителя, мне было бы гораздо труднее»*. В другом интервью действующий председатель суда объяснял специфику отбора кандидатов на должность судьи тем, как устроено правосудие: *«Моя точка зрения как руководителя суда, что те, кто приходят из госструктур, они более приспособлены к судейской должности, к отправлению правосудия, потому что это — дисциплина. Я с большим уважением отношусь к адвокатскому сообществу, потому что там есть грамотные, яркие личности. Да, там тоже тяжелый труд, но это, все-таки, не с утра до вечера и не дисциплинированность, которая предусматривается для госслужбы»*.

Профессиональная социализация

Довольно значительный процент респондентов считает, что минимальный возраст для занятия должности судьи должен быть выше, чем нормативно установленные двадцать пять лет (средний возраст — двадцать восемь с половиной лет). Наиболее частым выбором является тридцать лет.

Таблица 14. Группировка ответов на вопрос «С какого возраста можно претендовать на должность судьи?»

Возраст	Количество	Доля от опрошенных, %
До 25 включительно	249	32,8
До 30 включительно	425	56,0
Свыше 30	83	10,9
Итого	757	99,7
Пропущенные значения	2	0,3
ВСЕГО	759	100,0

Что до предпочтительного среднего стажа, наиболее часто назывался стаж в пять лет, что совпадает с требованиями закона, но около трети опрошенных хотели бы повысить его до десяти лет.

Таблица 15. Группировка ответов на вопрос «Какой юридический стаж необходим для занятия должности судьи?»

Стаж	Количество	Доля от опрошенных, %
До 5 лет включительно	451	59,4
До 10 лет включительно	284	37,4
Свыше 10 лет	13	1,7
Итого	748	98,6
Пропущенные значения	11	1,4
ВСЕГО	759	100,0

Профессиональное сообщество разделяет мнение о том, что совсем молодые судьи не могут эффективно выполнять свою работу. Средним желаемым возрастом назначения на должность является возраст 33,2 года. При этом средний желаемый возраст назначения на должность судьи ниже у старшей когорты (29,7 лет) и ближе к 33-34 годам у тех, кто назначался на должность в 1990–2000-е годы, что примерно соответствует существовавшей в их годы практике вступления в должность.

Важность аппаратного опыта, относящегося не к содержанию судебной деятельности (принятию решений, толкованию законов), а к формально-бюрократической стороне судопроизводства, проявляется и в вопросе об опыте, который важен для судебской профессии. Самым распространенным ответом является наличие опыта работы в аппарате суда. Но и другой юридический опыт, а также жизненный опыт вообще, тоже оказываются важными.

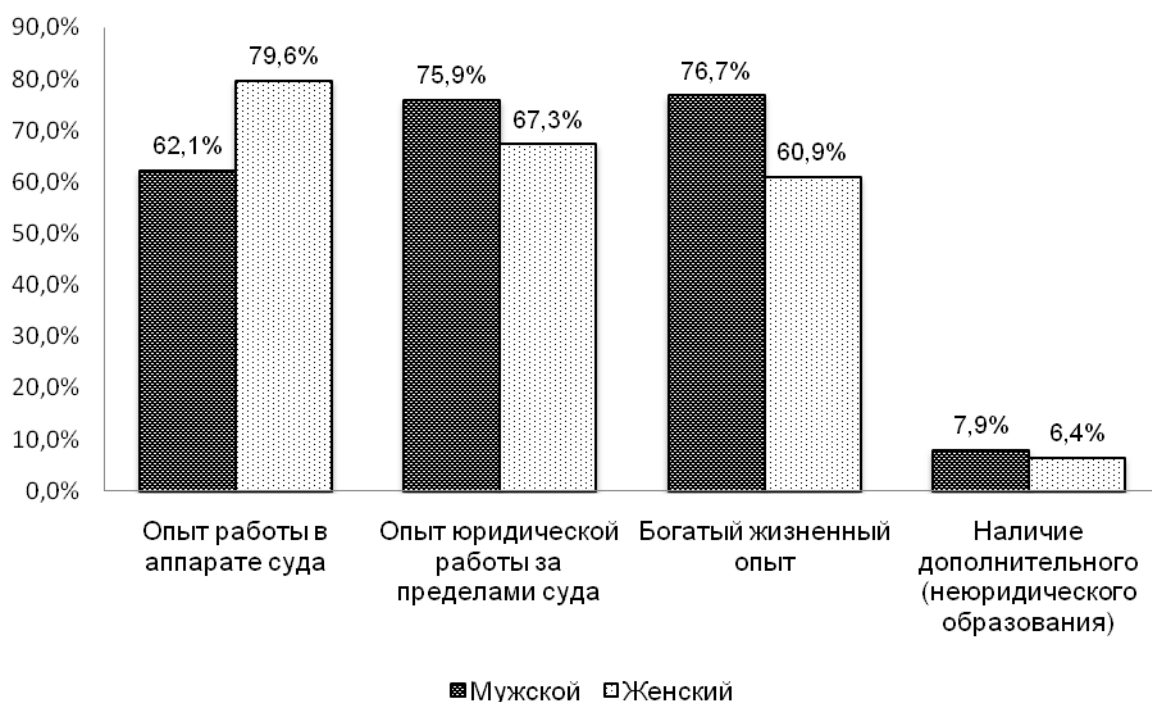
Таблица 16. Распределение ответов на вопрос «Что должно быть важно для кандидата на должность судьи?»

Что важно для кандидата на должность	Не важно	Не очень важно	Важно	Очень важно
Опыт работы в аппарате суда	6,1%	17,8%	38,1%	35,8%
Опыт юридической работы за пределами суда	4,6%	21,1%	43,9%	26,1%
Богатый жизненный опыт	4,2%	25,0%	46,2%	19,8%
Наличие дополнительного (неюридического образования)	48,9%	37,4%	5,8%	1,1%

Однако в ответах разных групп респондентов есть отличия. Пол оказывает значимое влияние на оценку требований к качествам кандидата на должность (рис. 6). Мужчины считают важным наличие опыта работы за пределами суда и богатый жизненный опыт. Женщины считают, что важнее опыт работы в аппарате суда. Это понятно: как уже отмечалось выше, среди выходцев из аппарата суда преобладают женщины; они же считают этот профессиональный опыт наиболее ценным для будущего судьи.

Достаточно предсказуемо различаются мнения судей разного возраста относительно требований к качествам кандидата в судьи. Судьи старшего возраста больше ценят наличие богатого жизненного опыта, а молодые судьи — опыт работы в аппарате суда (рис. 7). Это позволяет говорить о том, что по мере смены профессиональных когорт — выхода на пенсию судей старшего поколения и прихода новых — будет происходить усиление аппаратно-бюрократических качеств у членов судейского корпуса.

Рисунок 6. Распределение ответов на вопрос «Что должно быть важно для кандидата на должность судьи?» в зависимости от пола респондента (сумма выборов «Важно» и «Очень важно»)

Ситуация вполне предсказуема, и когда мы пытаемся оценить, как предыдущий профессиональный опыт влияет на распределение ответов на вопрос о том, какие качества важны для кандидата на должность судьи. Выходцы из аппарата и судебного департамента считают, что наиболее важен опыт работы в аппарате суда, выходцы из прокуратуры или других организаций считают, что важно наличие опыта юридической работы за пределами суда (рис. 8).

Председатели судов в меньшей степени ценят наличие опыта работы в аппарате судов и больше — наличие богатого жизненного опыта.

В вопросе «Что должно быть важно для кандидата на должность судьи?» была предусмотрена возможность написать свой вариант ответа. Этой возможностью воспользовались 50 человек (7% от выборки). Названные ими требования к кандидату на должность судьи могут быть сгруппированы следующим образом. Чаще всего судьи описывали личные качества, которые должны быть у кандидата. Среди последних были названы: «безупречная репутация», «интеллигентность», «честность», «психологическая устойчивость», «порядочность», «человечность» и т.п. Часть судей обращала больше внимания на наличие у кандидата в судьи соответствующих профессиональных качеств: «способность к анализу», «ответственность», «умение работать в команде», «готовность работать на износ». Третью категорию составили требования к юридической грамотности и знанию законодательства: «юридическая грамотность», «умение применять закон на практике», «профессиональная компетентность».

Рисунок 7. Распределение ответов на вопрос «Что должно быть важно для кандидата на должность судьи?» в зависимости от возраста респондента (сумма выборов «Важно» и «Очень важно»)

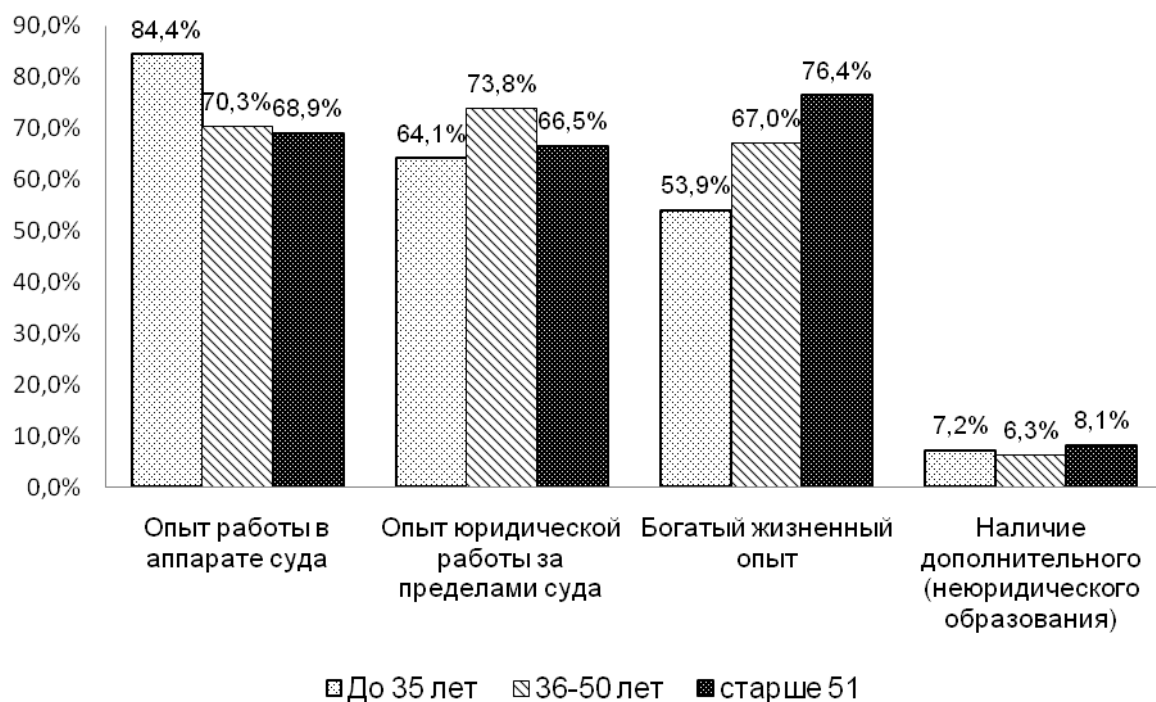
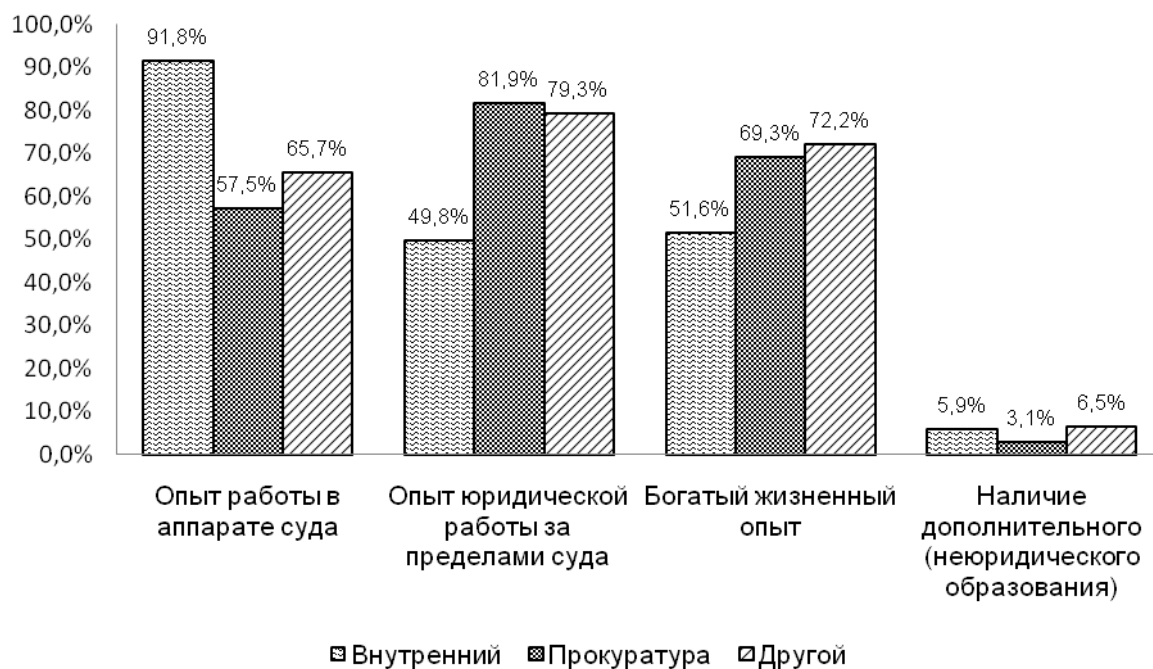

Рисунок 8. Распределение ответов на вопрос «Что должно быть важно для кандидата на должность судьи?» в зависимости от предыдущего опыта респондента (сумма выборов «Важно» и «Очень важно»)

НОРМЫ И ЦЕННОСТИ

Кроме технических норм и материальных стимулов, деятельность профессиональных групп в современных обществах регулируется ценностями и социальными нормами. Иное название для этого — образцы нормативной культуры. Это исключительно социальные регуляторы, которые действуют на групповом уровне и усваиваются индивидом в процессе профессиональной социализации (образования, обучения, инициации, практики), а также поддерживаются различными санкциями со стороны коллег. Они составляют основу социальной структуры данной группы (профессии).

Нормы — это предписания, запреты или ориентации членов группы, регулирующие их поведение, взаимодействие друг с другом, с членами общества или другими группами (пациентами, подсудимыми, гражданами, и т.д.). Ценности — это некоторые более общие ориентации, которые легитимируют нормы в неутилитарных терминах (т.е. с точки зрения этического должностования). Нормы регулируют поведение членов профессиональной группы таким образом, что позволяют им успешно осуществлять свою деятельность с точки зрения общественной полезности, а не с точки зрения частных интересов отдельного члена группы. Образцы нормативной культуры позволяют представителям данной профессиональной группы лучше соответствовать своей роли, например, ученым — создавать новое знание, врачам — лечить, военным — воевать, судьям — судить, учителям — учить. Они важны постольку, поскольку любая профессия предполагает социальное взаимодействие и зависит от того, насколько такое взаимодействие «работает» на достижение целей, предполагаемых в данной профессиональной деятельности.

Судейское сообщество является профессиональной группой, социальная функция которой заключается в разрешении конфликтов, снятии социального напряжения, опосредовании отношений (в т.ч. отношений собственности) между индивидами, группами, или классами, для того, чтобы обеспечить устойчивое воспроизводство и предотвратить спонтанные конфликты, а также защитить от насилия. В более развитых обществах судебная система является основным институтом по защите прав граждан.

С точки зрения общества в целом (социальной системы) работа судебной системы обеспечивает выполнение двух основных функций: поддержание равновесия и порядка.

Равновесие в этом случае тождественно **справедливости**. Справедливое решение или представление о справедливом устройстве является социальным аналогом равновесия. То, что «справедливо» с точки зрения участников (не важно, откуда у них такое убеждение), является «равновесным» в перспективе социальной системы, поскольку если некоторые решения признаются как «справедливые», они уравнивают интересы социальных групп, снимая напряжение или разрешая конфликт.

Поддержание порядка связано как с наличием законов, представляющих собой правила или запреты, регулирующие поведение людей, так и с самой идеей **законности**, легитимирующей отдельные порядки, установленные теми или иными кодексами. Хотя законы в разной степени известны разным социальным группам, сама идея наличия законности в обществе и институтов, которые ее обеспечивают, важна для легитимации различных сфер порядка, обеспечиваемых кодексами или законами. Таким образом, «справедливость» и «законность» являются теми базовыми ценностями, на которые должна быть ориентирована любая судебная система, чтобы обеспечивать выполнение возложенных на нее социальных функций. Тогда образцы нормативной культуры должны быть заданы так, чтобы «проецировать» (обеспечивать или даже «создавать устойчивую иллюзию») справедливость и законность в процессе обеспечения базовых функций судебной системы — тогда эти функции исполняются «гладко».

Каковы должны быть образцы нормативной культуры судейского сообщества исходя из социологического подхода? Иными словами, какова структура норм, регулирующих поведение судейского корпуса, с точки зрения функции, которую эта группа выполняет в современных обществах. Речь пойдет об императивной структуре норм, то есть той, которая должна быть, а не о той, которая есть в том или ином сообществе. На что должны ориентироваться судьи, каков этос судейского корпуса? Какие ценности легитимируют следование этим нормам?

Теоретически (в идеале), образцы нормативной культуры судейского сообщества должны сводиться к следующему набору: **непредвзятость** (синонимы: объективность, аффективная нейтральность, беспристрастность), **независимость**, **открытость**, **бескорыстность** (синоним: альтруизм) и **профессиональная специализация**. Это поведенческие нормы, которым, теоретически, должны следовать судьи, чтобы наилучшим образом выполнять свои профессиональные обязанности именно как судьи. Ценности, которые являются основными для всей судебной системы и которые легитимируют ее деятельность, это **справедливость и законность**. Поясним подробнее каждую норму и ее функциональную нагрузку.

Непредвзятость. Судья обязан выносить решения, максимально устраняя субъективное эмоциональное отношение или какие-либо другие предрассудки, обусловленные биографией судьи или жизненными обстоятельствами. Личностные предрассудки, касающиеся как врожденных характеристик истцов и ответчиков (пол, возраст, цвет кожи, национальность, внешние данные, и т.п.), так и достигнутого статуса (доход, социальное положение, и т.п.), не могут определять решение судьи. Следование этой норме обеспечивает равномерное применение норм права, его безличность, то есть независимость правоприменения от того, к кому применяются законы, в пределе — равенство перед законом. Непредвзятость как аффективная нейтральность в определенном смысле обеспечивает эмоциональную автономию судьи от подсудимых.

Независимость. Согласно этой норме, судья должен быть свободен от внешнего влияния и внешних групп интересов при вынесении решений и руководствоваться исключительно соответствием собственного решения нормам права. В идеале, судья должен быть свободен от давления извне и мотивации интересами, выходящими за рамки правосудия. Независимость от внешних интересов, включая независимость от власти, обеспечивает восприятие судебной системы как носителя собственных принципов и делает решения более легитимными.

Открытость. Эта норма предполагает возможность доступа членов общества к судебным заседаниям и решениям. Открытость правосудия предполагает возможность независимой оценки работы судов и судей. Судебная процедура, вердикт и особенно его мотивировка должны быть таковы, чтобы могли пройти проверку любого внешнего эксперта. Хотя такая проверка и не может оказать прямого влияния на судопроизводство, она делает процедуру судебного разбирательства убедительной. Общественный доступ к решениям судей обеспечивает возможность проверки любым членом общества соответствия решений универсальным критериям законности и справедливости. Открытость правосудия обеспечивает доступ профессионального сообщества к решениям отдельных членов этого сообщества и потенциально дисциплинирует последних.

Бескорыстность. Эта норма характерна для всех профессиональных сообществ, которые заняты производством некоторого общественного блага, а не реализации личных интересов (как, например, в бизнесе). Предполагается, что судья следует интересам сообщества в целом и ориентируется на обобщенные ценности (справедливость и законность), а не на собственную выгоду. Отправление правосудия не может быть средством заработка судьи, хотя и является источником материального достатка этой профессиональной группы. Соответственно, взаимодействие в таком сообществе построено на принципах кооперации, а не конкуренции, а судьи, хотя и

могут различаться по степени профессионализма, потенциально взаимозаменяемые. Регулирование коммерческих отношений в сфере правосудия выведено из компетенции судей и опосредовано специализированной бюрократией.

Профессиональная специализация. Судья — это профессионал, который может выполнять возложенные на него или нее задачи, лишь обладая особыми компетенциями в ограниченной и очерченной области. Это отличает современное правосудие от прошлого, где любой носитель политической власти (от князя до помещика) мог выступать судебной инстанцией по любым вопросам, или когда судьями были люди из народа. Современное право дифференцировано, а его применение регулируется процессуальными кодексами. Поэтому судьей не может быть любой «честный и умный» человек с обостренным чувством справедливости (хотя такой человек может опосредовать споры). Судья не должен решать любые дела в любых отраслях права. Профессиональная специализация должна объективно оцениваться и подтверждаться как особой подготовкой и квалификацией, так и опытом работы. Специализация создает эффект особой компетенции и обеспечивает доверие к судам.

Такова теоретическая модель. Чтобы граждане шли в суды и удовлетворялись их решениями, ожидали и получали законные и справедливые решения, судьи в своем поведении должны ориентироваться на пять указанных норм. Но обеспечение следования этим нормам есть функция профессиональной социализации (образования, практического обучения) и контроля самого профессионального сообщества.

Одной из основных задач данного исследования было выявить структуру норм и ценностей судейского корпуса в России, принимая за исходную систему координат обозначенную выше нормативную структуру. Необходимо проверить наличие и силу каждой нормативной установки, но при этом постараться выявлять действительные нормы, чтобы потом соотнести их с идеальным типом. Важными вопросами исследования было выяснение наличия нормативно-ценностного консенсуса, однородности сообщества или, наоборот, наличия профессиональных субкультур и, соответственно, их происхождения и характеристик.

Ценности

Набор базовых ценностей был выражен через слово «миссия», которое нагружено особой важностью («В чем главная миссия судьи?»). Предложенные в анкете варианты: обеспечение справедливости; защита государственных интересов; борьба с правонарушениями; защита прав граждан; обеспечение законности.

Подавляющее большинство судей (77,6%) отметило «обеспечение законности» в качестве главной миссии судьи. Поскольку можно было выбирать как один, так и два варианта из списка, то «обеспечение законности» в ответах судей сочетается с другими ценностями, прежде всего с защитой прав граждан или с обеспечением справедливости. Защита интересов государства и борьба с правонарушениями не являются значимыми ценностями судейского сообщества. Это говорит о том, что судьи отделяют себя от государства и правоохранительных органов и видят себя как группу с иной миссией. На уровне установок сознания или деклараций при опросе судьи не обнаруживают приверженность идее суда как части правоохранительной системы, стоящей на страже государства.

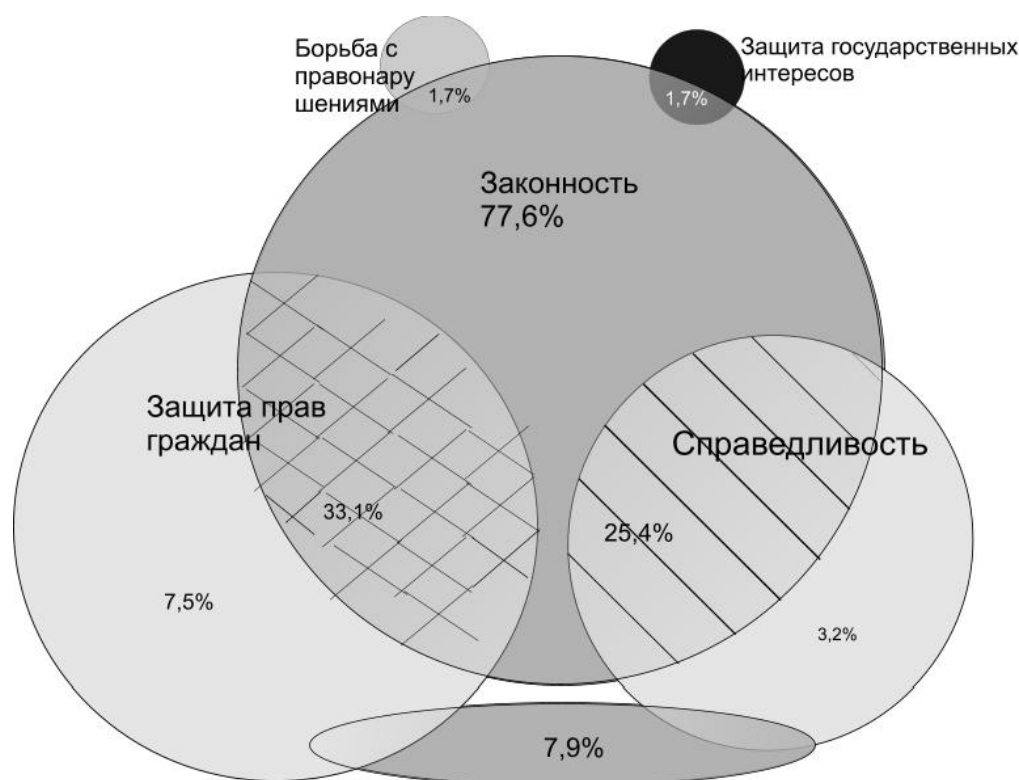
Ядром ценностной системы судейского корпуса является триада «законность — защита прав — справедливость», причем «законность» занимает центральное место, через призму этого понятия воспринимаются и «права», и «справедливость».

Таблица 17. Распределение ответов на вопрос «В чем заключается главная миссия судьи?» (несколько выборов)

Миссия	Частоты	Доля от опрошенных, %
Обеспечение справедливости	277	36,5%
Защита государственных интересов	28	3,7%
Борьба с правонарушениями	31	4,1%
Защита прав граждан	383	50,5%
Обеспечение законности	589	77,6%

Но есть и группы, которые делали выбор по-другому. Среди выбравших только один вариант ответа есть как те, кто выбирали только «обеспечение законности» (твердые законники), таких 19,1%, так и те, кто вообще не выбрал «обеспечение законности», таких 22,4%. Среди последних — судьи, которые видят миссию исключительно как защиту прав (7,5%) или как обеспечение справедливости (3,2%), или как их комбинацию (7,9%).

Рисунок 9. Распределение ответов на вопрос «В чем заключается главная миссия судьи?»

Можно сказать, что «обеспечение законности» является не только доминирующей, но часто и единственной ценностью для судей. В наибольшей степени эта ценность характерна для судей, пришедших из органов МВД или негосударственных юридических организаций. Выходцы из прокуратуры чаще выбирают «защиту справедливости» как единственный вариант, выходцы из аппарата суда — «защиту прав граждан». Если считать, что единственные выборы в наиболее концентрированном виде отражают ценностную ориентацию судей, то это разделение вполне хорошо отражает различия между профессиональными группами. Ограничения на подобный жесткий вывод накладывает только тот факт, что судей, выбравших единственную ценность двести три человека (26,5% выборки).

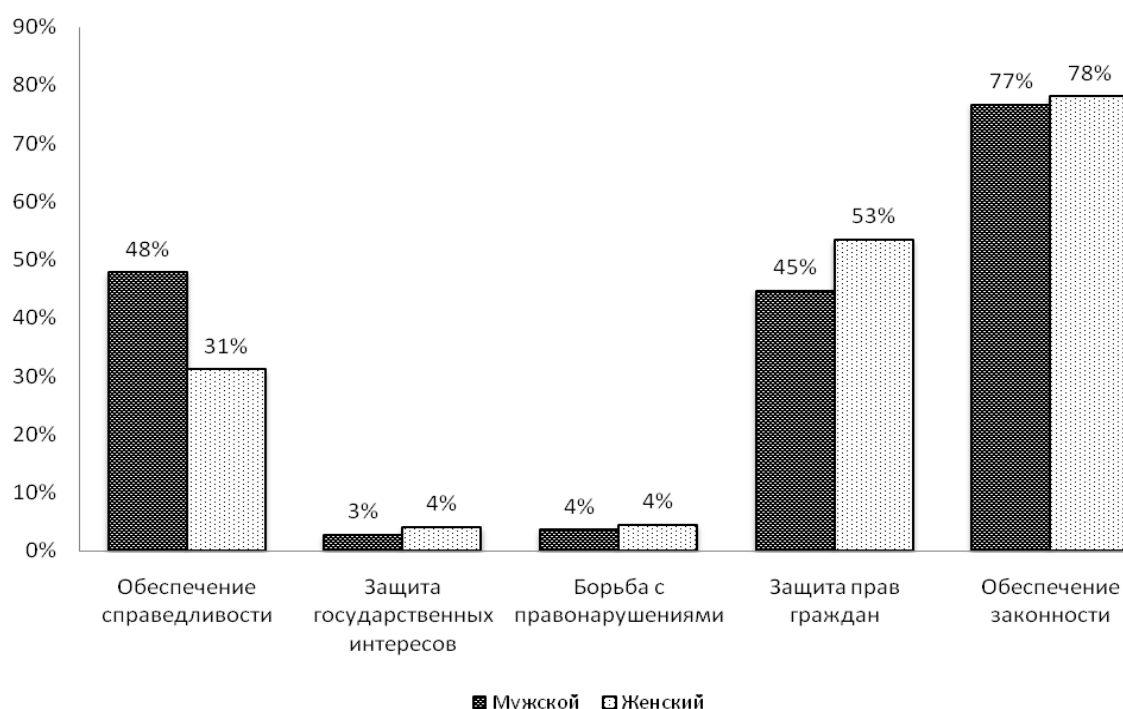
Чем определяются ценности?

Хотя подавляющее большинство судей разделяет одинаковые ценности «законность — защита прав — справедливость», надо попытаться понять, существуют ли какие-либо различия в ценностях, вызванные внешними факторами. Далее будут рассмотрены две категории факторов, которые потенциально могут задавать различия в ценностной ориентации. Это социально-демографические и профессиональные факторы.

Традиционные социально-демографические факторы, такие как пол и возраст, действительно определяют различия в ценностной ориентации, факторы второго порядка — тип и форма получения образования, географическая мобильность — не вызывают значимых различий в ценностных ориентациях разных групп судей.

«Обеспечение законности» — это универсальная, не зависящая от пола ценность, но другие ценности из нашей ключевой триады различаются среди мужчин и женщин (рис. 10). Мужчины заметно больше ориентируются на обеспечение справедливости (48% против 31% у женщин), женщины — на защиту прав граждан (эту ценность выбирают 53% женщин и 45% мужчин). В части других ценностей не обнаружено статистически значимых различий.

Рисунок 10. Распределение ответов на вопрос «В чем состоит главная миссия судьи?» в зависимости от пола

На ценности влияет профессиональная (возрастная) когорта. По ценностям (вопрос «В чем заключается главная миссия судьи?») наблюдается снижение важности обеспечения справедливости по мере перехода от советской когорты (46,7%) к когорте переходного периода (37,1%) и к новому призыву (34,2%). Обратная динамика наблюдается в отношении законности. Более молодые судьи чаще выбирают «обеспечение законности» по сравнению со своими коллегами среднего и старшего возраста. Из интервью с судьей «старой закалки»: *«Справедливость важнее законности. Другое дело, что, как правило, если это законно, то это и справедливо. Но если возникают такие противоречия между справедливостью и законностью, то мне хочется всегда как-то это свести к справедливости».*

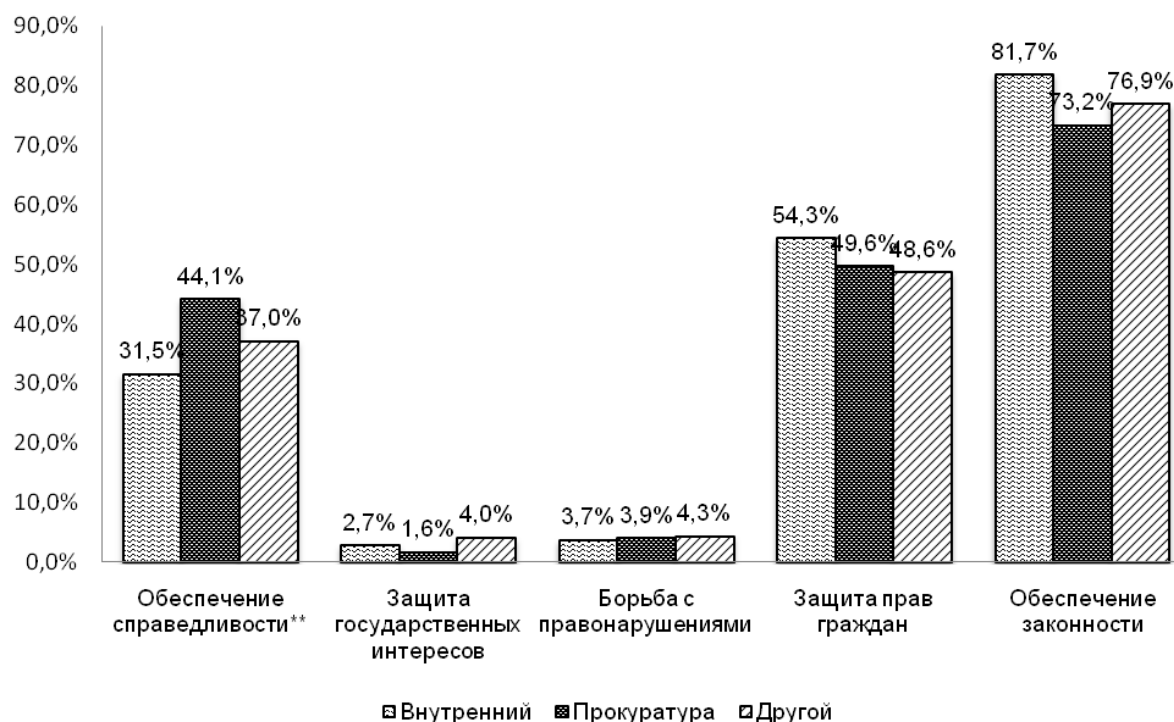
Таблица 18. Различия в ответах на вопрос «В чем заключается главная миссия судьи?» в зависимости от профессиональной когорты

Варианты ответов	Профессиональная когорта		
	«Старая закалка» (до 1991)	«Переходный период» (1992-2001)	«Новый призыв» (с 2002)
Обеспечение справедливости*	46,7%	37,1%	34,2%
Защита государственных интересов	4,3%	4,2%	3,2%
Борьба с правонарушениями	3,3%	3,3%	4,8%
Защита прав граждан	45,7%	50,7%	51,1%
Обеспечение законности*	68,5%	76,1%	80,0%

Профессиональные характеристики, то есть принадлежность к той или иной профессиональной когорте, и предыдущий профессиональный опыт по-разному отражаются на ценностных ориентациях судей.

Профессиональная социализация и прошлая работа влияют на распределение ответов на вопрос о том, что является главной миссией судьи, хотя это влияние не очень сильное (рис. 11). Значимые отличия обнаруживаются только в ориентации на справедливость. 44,1% из тех, кто имеет опыт работы в прокуратуре, выбирают «обеспечение справедливости» как значимую ценность, тогда как те, кто раньше работал в аппарате, выбирают этот вариант только в 31,5% случаев.

Рисунок 11. Распределение ответов на вопрос «В чем заключается главная миссия судьи?» в зависимости от предыдущего профессионального опыта

Таким образом, ценностная ориентация судей обладает достаточно высокой монолитностью. На первом месте судьи располагают «обеспечение законности», на втором — «защиту прав граждан», на третьем — «обеспечение справедливости». Если говорить о нюансах, то мужчины более старшего поколения, пришедшие из органов МВД и прокуратуры, проявляют некоторый уклон в сторону справедливости как миссии судьи.

Нормы

Нормативная модель судьи складывалась из выбора ответа на вопрос, какими качествами должен обладать судья, чтобы профессионально выполнять свои обязанности. Можно было выбрать не более трех вариантов из списка:

- быть специалистом в какой-либо отрасли права;
- быть бескорыстным;
- быть дисциплинированным;
- быть непредвзятым;
- быть гуманным;
- быть справедливым;
- знать букву закона;
- быть независимым;
- быть внимательным и аккуратным.

Этот набор отражает как идеальную нормативную модель, описанную в начале, так и нормы, которые упоминали судьи в интервью. Делая выбор, судья придавал больший вес одним качествам за счет других; у разных респондентов были, таким образом, сходные или различные комбинации.

Этот вопрос был поддержан вопросом о том, какие принципы являются самыми важными в работе российских судей. Часть альтернатив в этом вопросе перекликалась с набором вариантов, предложенных в вопросе о том, какими качествами должен обладать профессиональный судья. Тем самым мы получили инструмент, при помощи которого можно было проследить, с одной стороны, консистентность ответов судей, а с другой, выявить их реальную и идеальную нормативную модели.

В нормативном портрете судьи (профессиональные нормы, которым приписывается наибольшая важность) наиболее частым выбором является «знать букву закона» — 63,9%. Это перекликается с выбором законности как главной ценности, но вносит оттенок легализма. Вторая по частоте выбора норма (качество судьи) — быть справедливым, 51,9%, что, опять же, не противоречит ценностной модели. Далее следует выбор «быть независимым», который отметили 50,5% судей. На четвертом месте — «быть непредвзятым», 39,5%. Быть специалистом в какой-либо отрасли права выбрали 22,8% (это должно сопутствовать знанию законов); техническая норма, не специфичная для судьи, но общебюрократического свойства, «быть внимательным и аккуратным» занимает значимое место, 21,7%. Относительно менее требовательны судьи по части «бескорыстности» — только 18,3% выбрали «быть бескорыстным». А «гуманизм» практически не признается в качестве профессиональной нормы, этот ответ выбрали 4% судей.

Таблица 19. Распределение ответов на вопрос «Какими качествами должен обладать судья, чтобы профессионально выполнять свои обязанности?»

Варианты ответов	Количество	Доля от опрошенных, %
Быть специалистом в какой-либо отрасли права	173	22,8%
Быть бескорыстным	139	18,3%
Быть дисциплинированным	145	19,1%
Быть непредвзятым	300	39,5%
Быть гуманным	30	4,0%
Быть справедливым	394	51,9%
Знать букву закона	485	63,9%
Быть независимым	383	50,5%
Быть внимательным и аккуратным	165	21,7%

Аналогичный, но немного отличающийся набор принципов работы судей (аналог норм) обнаруживает похожую иерархию. На первом месте идет «независимость» — 70,4%. На втором месте появляется неспецифическая норма — «ответственность», и следом идет «профессионализм» (вместо буквы закона), наконец последним выраженным принципом является «непредвзятость». Такие нормы, как «бескорыстие», «открытость» и «гуманизм» находят гораздо меньше сторонников.

Таблица 20. Распределение ответов на вопрос «Какие принципы являются самыми важными в работе российских судей?»

Варианты ответов	Количество	Доля от опрошенных, %
Независимость	534	70,4%
Ответственность	450	59,3%
Профессиональная специализация	428	56,4%
Непредвзятость	367	48,4%
Бескорыстие	146	19,2%
Открытость	100	13,2%
Гуманность	46	6,1%

В целом, нормативная структура профессии соответствует социологической функционалистской модели, описанной в начале этого раздела, но с двумя существенными поправками. Первая — континентальное право и легалистская культура приписывают нормативную значимость букве закона и ассоциируют ее знание с профессиональной специализацией. Вторая — низкая для российских судей значимость бескорыстия и открытости.

Чем определяются нормы?

Исследование позволяет выявить несколько детерминант (социально-демографических и профессиональных характеристик), влияющих на нормы и ценности судей. **И на ценностные, и на нормативные ориентации судей влияет пол** (рис. 12). В вопросах по миссии и по нормам мужчины с большей частотой, чем женщины выбирают «справедливость» (47,8% против 30,8% по миссии; 55,7% против 49,9% по нормативной модели судьи). Мужчины также в большей степени поддерживают «бескорыстие» в обоих вопросах по нормам (24,5% против 15,0% в модели судьи; 29,9% против 14,0% в принципах работы судей). «Открытость» также ценится мужчинами выше, чем женщинами (17,9% против 10,8%). Мужчины также чаще выбирают «независимость», хотя разница несколько меньше (74,5% против 68,4%). С другой стороны, судьи-женщины более склонны выбирать бюрократические нормы такие, как «ответственность» (65,7% против 40,7% у мужчин) и «дисциплинированность» (23,9% против 10,7%).

С некоторой долей условности можно сказать, что в нормативные модели судьи у мужчин и женщин различаются следующим образом. **Мужская модель:** судья, прежде всего, бескорыстен, открыт, независим. Такие качества как дисциплинированность, ответственность и внимательность важны для него несколько меньше. **Женская модель:** судья, прежде всего, дисциплинирован, ответственный и внимателен. И только потом справедлив, бескорыстен, независим, открыт.

Учитывая, что среди судей преобладают женщины, эти различия важны для характеристики профессиональной группы в целом.

И на нормы, и на ценности, влияет профессиональная (возрастная) когорта (рис. 13). Оба вопроса, которые описывали нормы (и модель судьи, и принципы работы) показывают, что устойчиво **снижается важность «бескорыстности»** как профессиональной нормы. В вопросе о том, какими качествами должен обладать судья, старшее поколение выбирает «бескорыстность» в 33,7% ответов, судьи поколения 1992–2001 в 17,8%, а вновь набранные судьи в 15,4% ответов.

Рисунок 12. Распределение ответов на вопрос «Какими качествами должен обладать судья?» в зависимости от пола

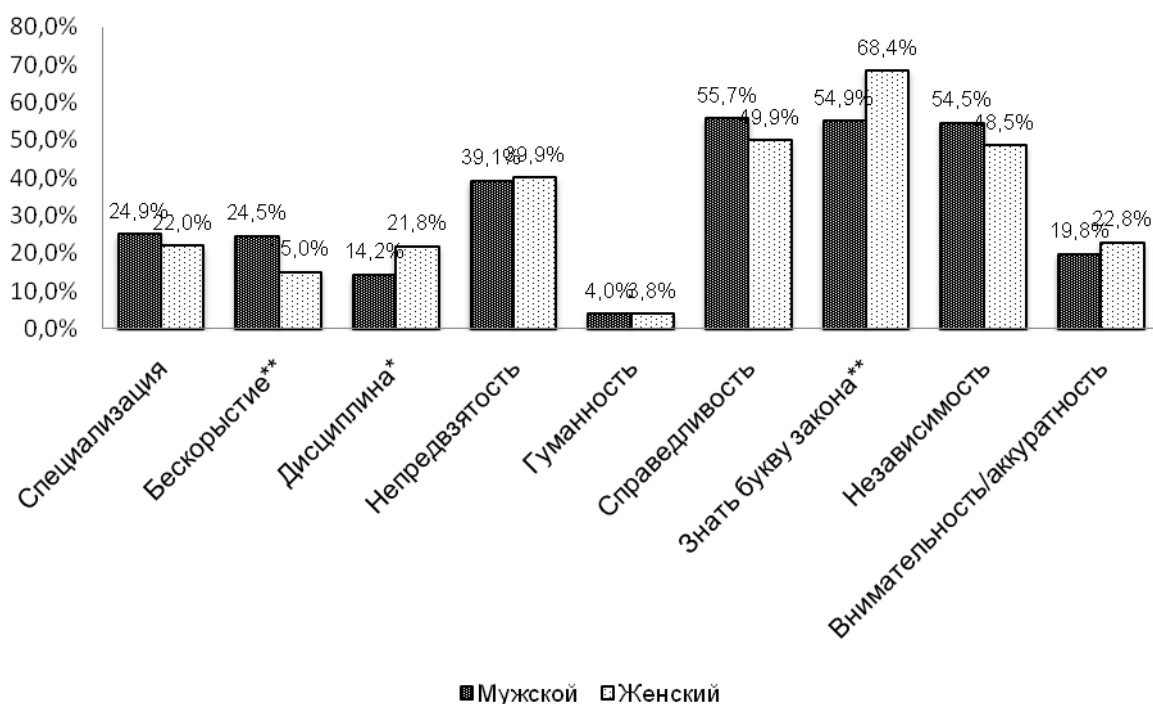
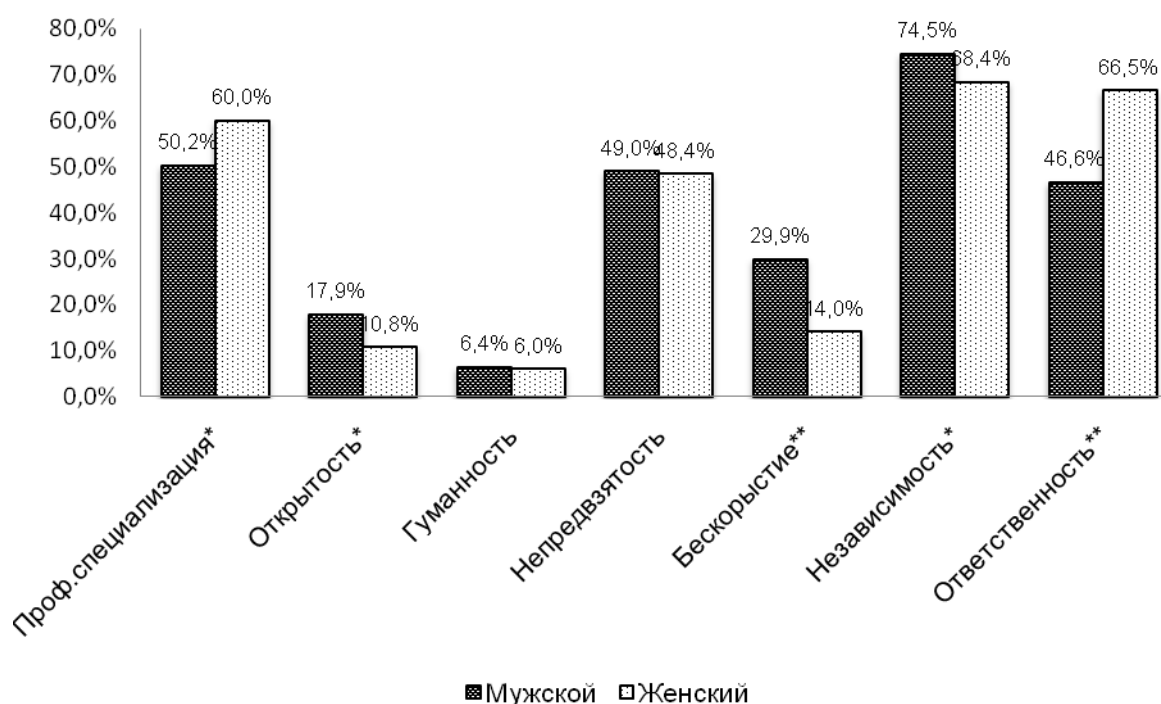

Рисунок 13. Распределение ответов на вопрос «Какие принципы являются самыми важными в работе российских судей?» в зависимости от пола

Следующая выдержка из интервью с недавно ушедшим в отставку председателем суда может служить иллюстрацией этой тенденции: «Сейчас доминирующее положение денег. Вот могу вам сказать, один плюс был при советской власти — честь и достоинство были выше. Хочу сказать честно. Так мне, во всяком случае, кажется. Мы работали не ради денег. Это был престиж, это было почетно».

Такая же динамика наблюдается по многим другим вопросам: **снижается важность «справедливости» и «независимости»** как норм. Противоположный тренд наблюдается по вопросу «знать букву закона». Тут, напротив, **важность легализма растёт для более молодого поколения судей**. Наконец, бюрократические нормы более значимы для недавно назначенных судей — растёт частота выборов «дисциплинированность» и «внимательность и аккуратность».

Таблица 21. Распределение ответов на вопрос «Какими качествами должен обладать судья?» в зависимости от профессиональной когорты

Варианты	«Старая закалка» (до 1991)	«Переходный период» (1992-2001)	«Новый призыв» (после 2002)
Быть специалистом**	29%	30%	18%
Быть бескорыстным**	34%	18%	15%
Быть дисциплинированным*	10%	18%	21%
Быть непредвзятым	34%	42%	39%
Быть гуманным	2%	7%	3%
Быть справедливым*	59%	57%	48%
Знать букву закона**	59%	55%	70%
Быть независимым*	54%	57%	47%
Быть внимательным и аккуратным*	14%	19%	25%

По второму вопросу — «Какими принципами руководствуются российские судьи?» — распределение ответов по альтернативе «бескорыстность» очень похоже на распределение по предыдущему вопросу: 33,7%—19,3%—16,1% среди судей «старой закалки», «переходного периода» и «нового призыва» соответственно.

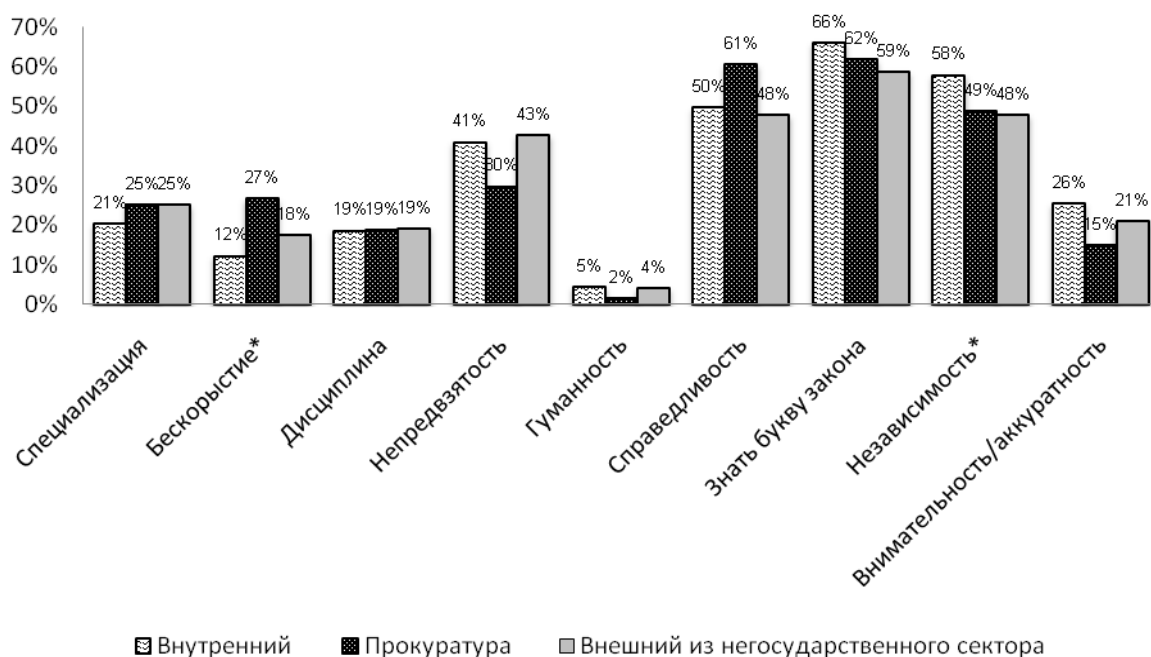
Таблица 22. Распределение ответов на вопрос «Какими качествами должен обладать судья?» в зависимости от профессиональной когорты

Профессиональная когорта	«Старая закалка» (до 1991)	«Переходный период» (1992–2001)	«Новый призыв» (с 2002)
Профессиональная специализация	57,6%	57,1%	56,5%
Открытость	16,3%	10,4%	13,1%
Гуманность	7,6%	8,5%	4,6%
Непредвзятость*	39,1%	48,1%	51,4%
Бескорыстие**	33,7%	19,3%	16,1%
Независимость	71,7%	72,2%	69,6%
Ответственность	59,8%	58,0%	60,0%

Обнаруженная динамика изменения нормативной модели судей, по-видимому, объясняется общим ростом материальных запросов и повышением роли денег, материального измерения статуса (меньше бескорыстия), а также усложнением законов и ростом плотности законодательства, что накладывает более высокие профессиональные требования и повышает значимость знания буквы закона и профессиональной специализации.

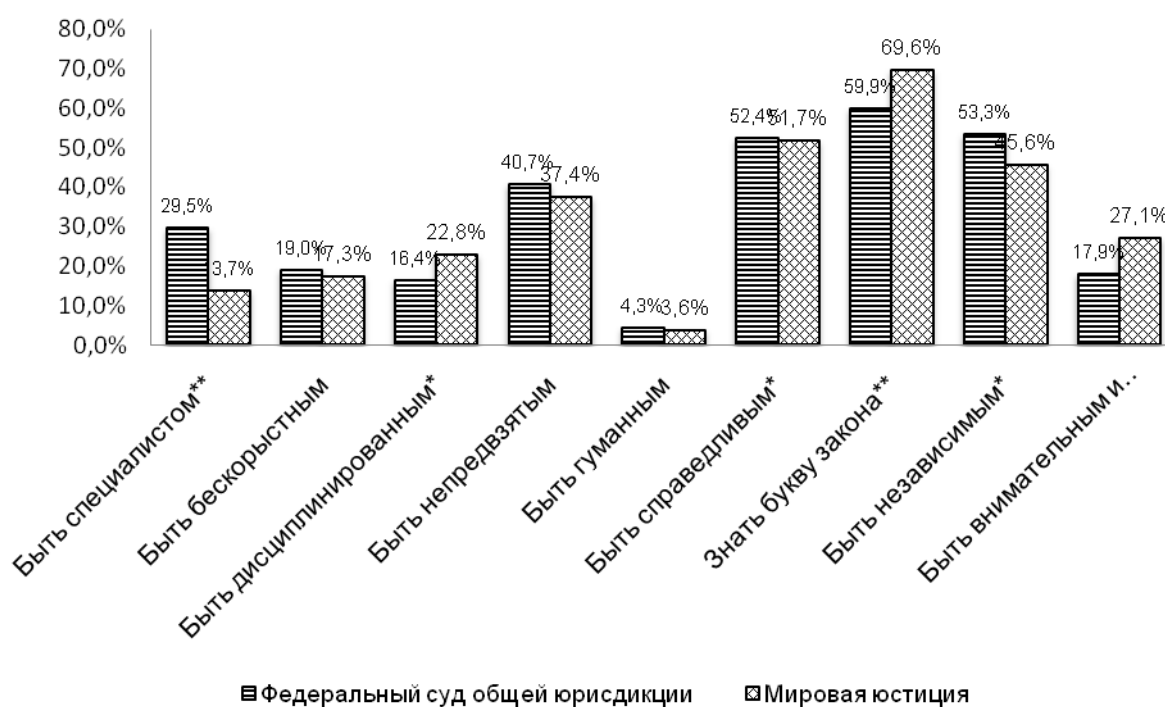
Если в отношении ценностей наблюдается достаточно сильная гомогенность судейского корпуса вне зависимости от предыдущего профессионального опыта, то на нормативную модель прошлый опыт оказывает влияние (рис. 14). Выходцы из прокуратуры устойчиво чаще выбирают как важную норму «бескорыстие» и устойчиво реже «непредвзятость» и «внимательность и аккуратность». Выходы из аппарата значимо больший вес придают норме «независимость». Можно предположить, что одной из причин такой оценки может быть то, что в силу замкнутости на внутреннюю структуру при изменении статуса от секретаря/помощника на судью им гораздо сложнее создавать и сохранять дистанцию с бывшими коллегами.

Рисунок 14. Распределение ответов на вопрос «Какими качествами должен обладать судья?» в зависимости от предыдущего профессионального опыта

Вид звена судебной системы оказывает влияние на распределение ответов на вопрос о том, какими качествами должен обладать судья (рис. 15). Федеральные судьи общей юрисдикции важным качеством судьи в два раза чаще называют специализацию в той или иной области права (29,5% против 13,7% в мировой юстиции). Связано это с тем, что в федеральных судах возможна узкая специализация, в то время как в мировой юстиции это невозможно. Также судьи общей юрисдикции выше ценят независимость.

Рисунок 15. Распределение ответов на вопрос «Какими качествами должен обладать судья?» в зависимости от вида суда

Особенности председателей судов

Отдельного рассмотрения заслуживают характеристики председателей судов, поскольку они отличаются от характеристик профессионального сообщества в целом.

Во-первых, среди председателей больше мужчин — 48,6% по сравнению с 33,3% в судебном сообществе в целом.

Средний возраст председателей судов также выше — 49,8 лет (против 43,2 лет обычных судей).

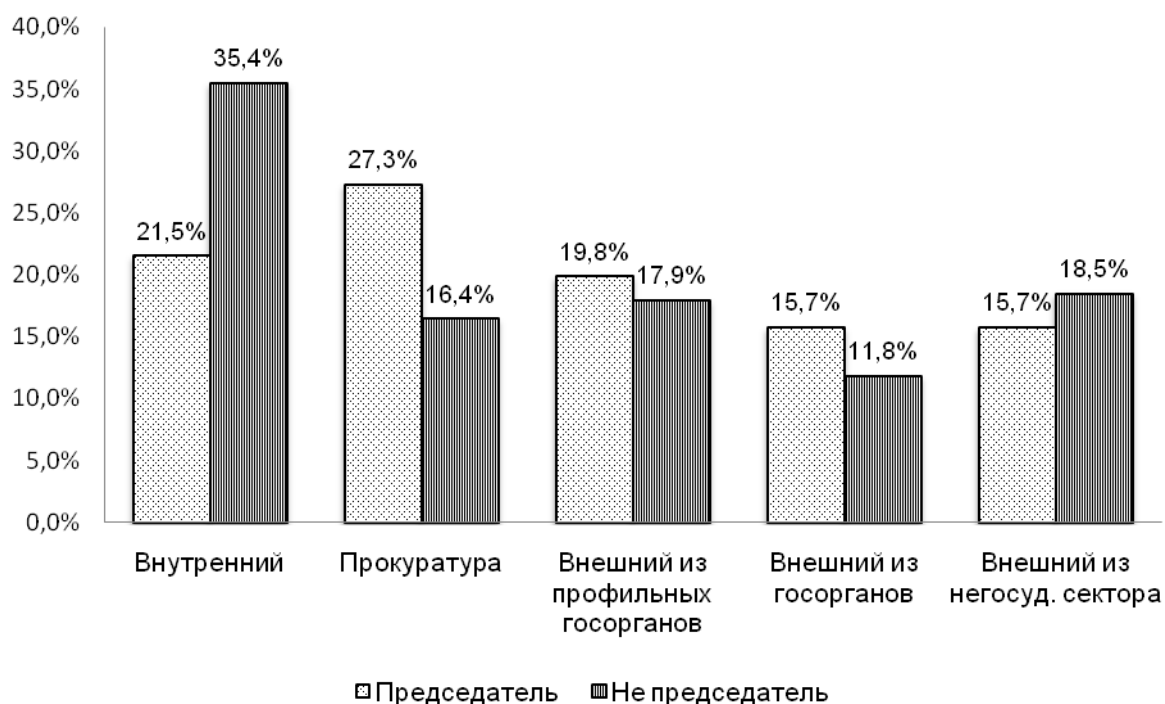
Председатели по большей части принадлежат к самому старшему поколению судей. Среди них всего 18,1% тех, кто стал судьей после 2002 года.

Таблица 23. Принадлежность председателей судов к профессиональным когортам

Наличие опыта работы председателем	«Старая закладка» (до 1991)	«Переходный период» (1992-2001)	«Новый призыв» (после 2002)
Председатели судов	43,1%	38,9%	18,1%
Нет опыта работы председателем	4,6%	26,3%	69,1%

Очень сильно отличается от выборки в целом структура предыдущего профессионального опыта председателей судов: гораздо меньше представлены выходцы из аппарата (21,5% против 35,4%) и гораздо шире выходцы из прокуратуры (27,3% против 16,4%).

Рисунок 16. Предыдущий опыт работы председателей судов

На ценностные предпочтения опыт председательствования в суде не влияет, но влияет на нормативный выбор. Для председателей «бескорыстность» относительно важнее (28,1% против 17,2%). Председатели существенно больше поддерживают «открытость» (19,2% против 11,7%) и «справедливость» (59,6% против 49,8%). С другой стороны, у председателей гораздо слабее выражена бюрократическая ориентация, они реже выбирают «ответственность» в качестве значимого принципа

работы (47,9% против 62,3% у тех, кто председателем не был) и несколько ниже ценят «внимательность и аккуратность». Здесь важно учитывать, что среди председателей преобладают мужчины и судьи «старой закалки».

Таблица 24. Распределение ответов на вопрос «Какие принципы являются самыми важными в работе российских судей?» в зависимости от наличия опыта работы председателем суда

Варианты	Председатели судов	Не председатели
Профессиональная специализация	58,2%	56,7%
Открытость*	19,2%	11,7%
Гуманность*	10,3%	5,0%
Непредвзятость	45,9%	49,3%
Бескорыстие*	28,1%	17,2%
Независимость	71,9%	69,9%
Ответственность*	47,9%	62,3%
Быть справедливым	59,6%	49,8%
Быть внимательным и аккуратным	17,1%	23,3%

Таким образом, председатели судов, которые в российской судебной системе имеют значительное формальное и неформальное влияние, представляют собой группу, отличающуюся от остального судейского сообщества. Будучи профессионально социализированы еще в советское время и занимая позиции наставников, они, по-видимому, обеспечивают преемственность между современной и советской судебной системой.

Несмотря на нормативный консенсус, существующий вокруг идеи законности, характер ответов на вопросы, связанных с ценностями и нормами, позволяет предположить наличие, как минимум, двух профессиональных субкультур внутри судейского корпуса. Первая больше ориентируется на букву закона в сочетании с дисциплиной и бюрократической ответственностью, а вторая сильнее тяготеет к справедливости, независимости и бескорыстности. Первая делает акцент на технических и процедурных аспектах, вторая — на внутреннем убеждении и усмотрении. При этом за первой субкультурой просматриваются контуры более молодой когорты, пришедшей из аппарата судов, с преобладанием женщин, а за второй — судьи более зрелого возраста, мужчины, пришедшие из прокуратуры. Субкультура, в которую входят председатели судов, ближе ко второму типу.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУДЕЙ С ДРУГИМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ ГРУППАМИ И РОЛЬ СООБЩЕСТВА

Легкость или сложность взаимодействия судей с представителями других профессиональных групп может отражать как особенности межорганизационного взаимодействия, на которое влияют соотношения функций этих групп, так и близость / чуждость профессиональных субкультур, облегчающая или затрудняющая взаимодействие. Легче всего судьям взаимодействовать с прокурорами (5,3% очень легко и 69,9% легко) и судебными приставами (8,3% очень легко и 63,4% легко). Несколько сложнее — с адвокатами (3,2% очень легко и 65,1% легко). Еще более сложно выстраивается процесс общения с сотрудниками следственных органов (3,3% очень легко и 60,9% легко) — растет доля тех, для кого это сложно или очень сложно (таблица 24). Трудности, связанные с взаимодействием сочетаются с низкой оценкой опыта работы в МВД и следственных органах для судебной карьеры. Возможно, легкость общения с сотрудниками прокуратуры объясняется присутствием среди судей бывших сотрудников этой организации, а также традицией неформального общения, сохранившейся с советских времен. В целом же, **судьи взаимодействуют с представителями «смежных» профессий без особых проблем.**

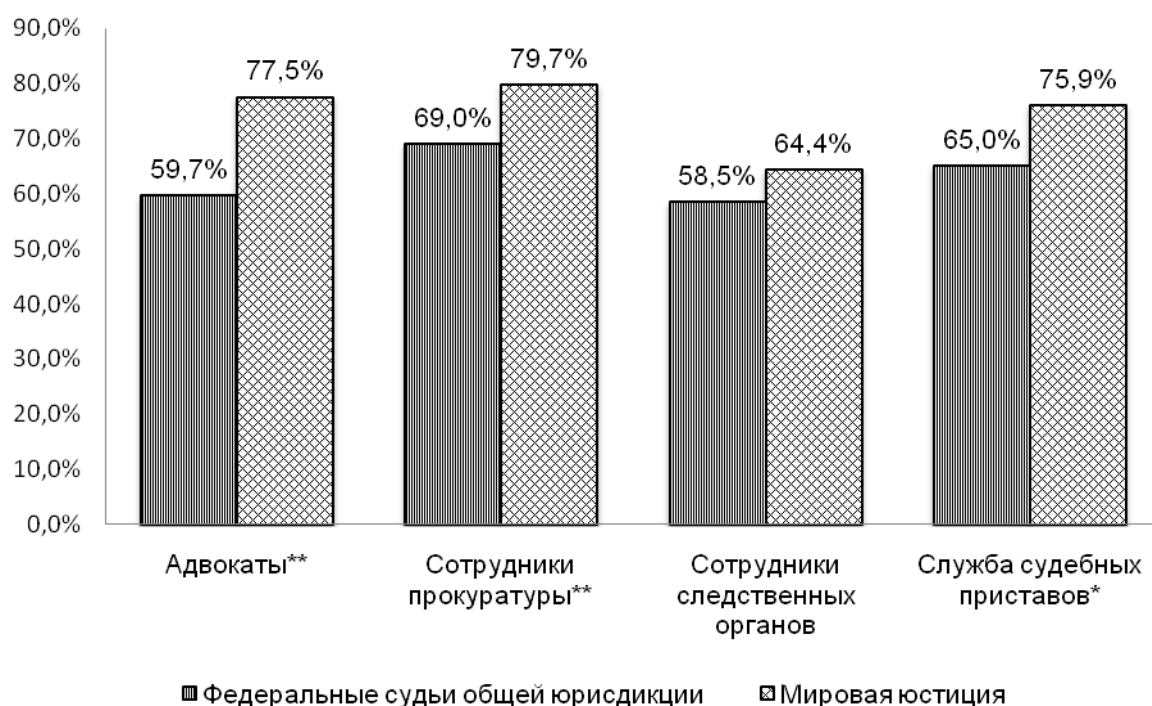
Из интервью с председателем суда об отношениях с прокурорами: *«Мы практически все вместе учились. Если не я, то этот с тем, этот с тем, этот с тем учился. Из года в год. Шесть лет учишься в университете. Практически все друг друга знают, потому что университет у нас был один».* Этот отрывок иллюстрирует некоторые последствия низкой географической мобильности судей.

Таблица 25. Распределение ответов на вопрос «Насколько легко или сложно судьям взаимодействовать по работе с представителями следующих профессиональных групп?»

Профессиональные группы	Очень сложно	Сложно	Легко	Очень легко
Адвокаты	2,4%	29,3%	65,1%	3,2%
Сотрудники прокуратуры	3,0%	22,0%	69,8%	5,3%
Сотрудники следственных органов	4,7%	31,0%	60,9%	3,3%
Служба судебных приставов	4,6%	23,7%	63,4%	8,3%

Мировые судьи и судьи общей юрисдикции по-разному оценивают качество взаимодействия с представителями смежных профессий (рис. 17). Мировые судьи склонны к более высокой оценке взаимодействия с представителями других профессиональных групп. Видимо, это связано с тем, что им регулярно приходится взаимодействовать с неподготовленными гражданами, а не с профессиональными адвокатами, поэтому общение с квалифицированными юристами (адвокатами и прокурорами) они оценивают выше, чем судьи общей юрисдикции, которые постоянно имеют с ними дело.

Рисунок 17. Распределение ответов на вопрос «Насколько легко или сложно судьям взаимодействовать по работе с представителями следующих профессиональных групп?» в зависимости от звена судебной системы (сумма ответов «очень легко» и «легко»)

Судьи общаются с коллегами-судьями, но интенсивность этого общения не высока, она варьируется в зависимости от повода общения (табл. 26). **Наиболее важный повод и, соответственно, наиболее интенсивное общение с коллегами происходит по конкретным сложным делам** (25,4% очень часто и 49,1% часто). А вот наименее обсуждаемой темой является судебская этика (очень редко 36,8% и редко 41,2%). Этику обсуждают реже, чем нерабочие вопросы.

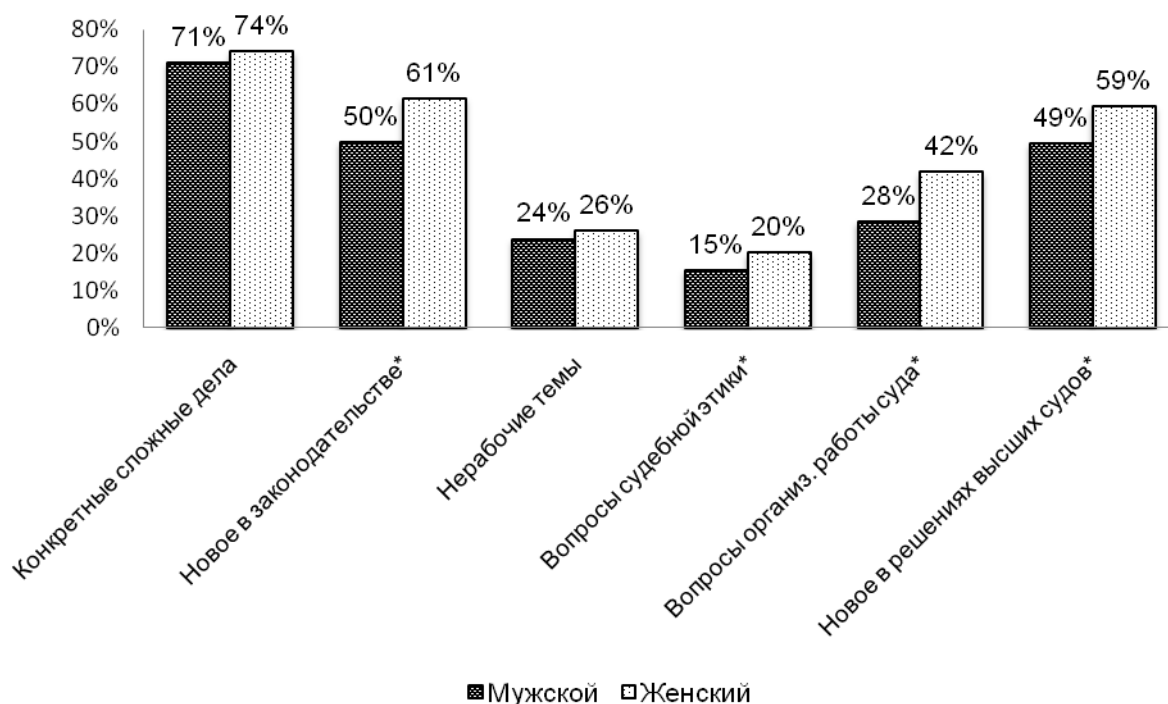
Таблица 26. Распределение ответов на вопрос «Как часто вы общаетесь с коллегами-судьями по следующим поводам?»

Варианты	Очень редко	Редко	Часто	Очень часто
Мы обсуждаем конкретные сложные дела	5,1%	19,8%	49,1%	25,4%
Мы обсуждаем новое в законодательстве	5,7%	34,1%	47,6%	10,8%
Мы общаемся на нерабочие темы	35,8%	33,7%	18,6%	7,1%
Мы обсуждаем вопросы судебной этики	36,8%	41,2%	16,1%	2,4%
Мы обсуждаем вопросы организации работы суда	20,9%	38,6%	30,6%	7,1%
Мы обсуждаем новое в решениях высших судов	7,4%	34,4%	46,4%	10,4%

В федеральных судах общей юрисдикции чаще, чем в мировой юстиции обсуждают конкретные сложные дела (77,1% против 70,3%) и чуть чаще общаются на нерабочие темы, а также затрагивают вопросы судебной этики.

Еще одной переменной, которая влияет на интенсивность общения, является пол (рис. 18). И мужчины и женщины примерно с одинаковой частотой обсуждают конкретные сложные дела или общаются на нерабочие темы. По всем остальным темам женщины общаются чаще, чем мужчины.

Рисунок 18. Распределение ответа на вопрос «Как часто вы общаетесь с коллегами-судьями?» в зависимости от пола (сумма выборов «часто» и «очень часто»)

Коммуникация в судебском сообществе, а также между судьями и смежными профессиональными группами проходит достаточно интенсивно и без серьезных барьеров. При этом судьи склонны обсуждать решения по трудным делам с коллегами, прежде чем принимать решение: роль сообщества в принятии решений важна. Кроме этого, женщины больше склонны к обсуждению проблем, выходящих за рамки конкретных дел и относящихся к взаимоотношениям в сообществе.

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ И ОЦЕНКА РАБОТЫ

Принятие судебных решений

Один из важных принципов социологии права состоит в том, что она отталкивается от следующего предположения: судебные решения не принимаются в головах отдельных судей. Эти решения имеют групповую природу, они заданы извне, подвержены влиянию социальных и организационных факторов. Иначе говоря, действительный процесс принятия судебного решения распределен между многими действующими лицами, а судья, кроме текста закона, принимает во внимание совокупность правовых и внеправовых обстоятельств. Из интервью с судьей: *«Бывают такие дела, если есть неопределенность, идут к председателю. Я как судья тоже иногда к ним шла, или вот ко мне заходили ребята, давайте, вот, вместе подумаем. Потому что есть закон, а есть судебная практика».*

Данное исследование не ставило целью всестороннюю реконструкцию факторов, влияющих на принятие решения (это невозможно сделать методами анкетирования), но некоторые вопросы, чтобы проверить самые очевидные закономерности, поставлены были. Так, в анкету были заложено предположение, что в процессе принятия решений судьи могут ориентироваться на:

- правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации,
- сложившуюся судебную практику по аналогичным делам (прецеденты),
- мнение коллег,
- текст закона,
- собственное усмотрение.

Опрос позволил выяснить относительную важность каждого из этих ориентиров.

Наибольшую важность имеют разъяснения Пленумов Верховного Суда (57,4% очень важно и 40,4% важно) и правовые позиции Конституционного Суда (65,1% очень важно и 28,9% важно), то есть решения вышестоящих инстанций, носящие инструктивный характер.

В интервью судья упоминает эту практику и объясняет ее большой нагрузкой: *«Когда поступает большое количество дел, необходимо определиться — какая у нас практика по этим делам, чтобы у нас, в принципе, одинаково было. У нас же не может быть, что есть судебная практика Верховного Суда, а есть судебная практика нашего областного суда».*

На втором месте — судьи, для которых текст закона более важен, чем все остальное: 52,4% очень важно и 43,3% важно. На третьем месте — решения по аналогичным делам (устоявшаяся практика): 39,5% очень важно и 52,7% важно.

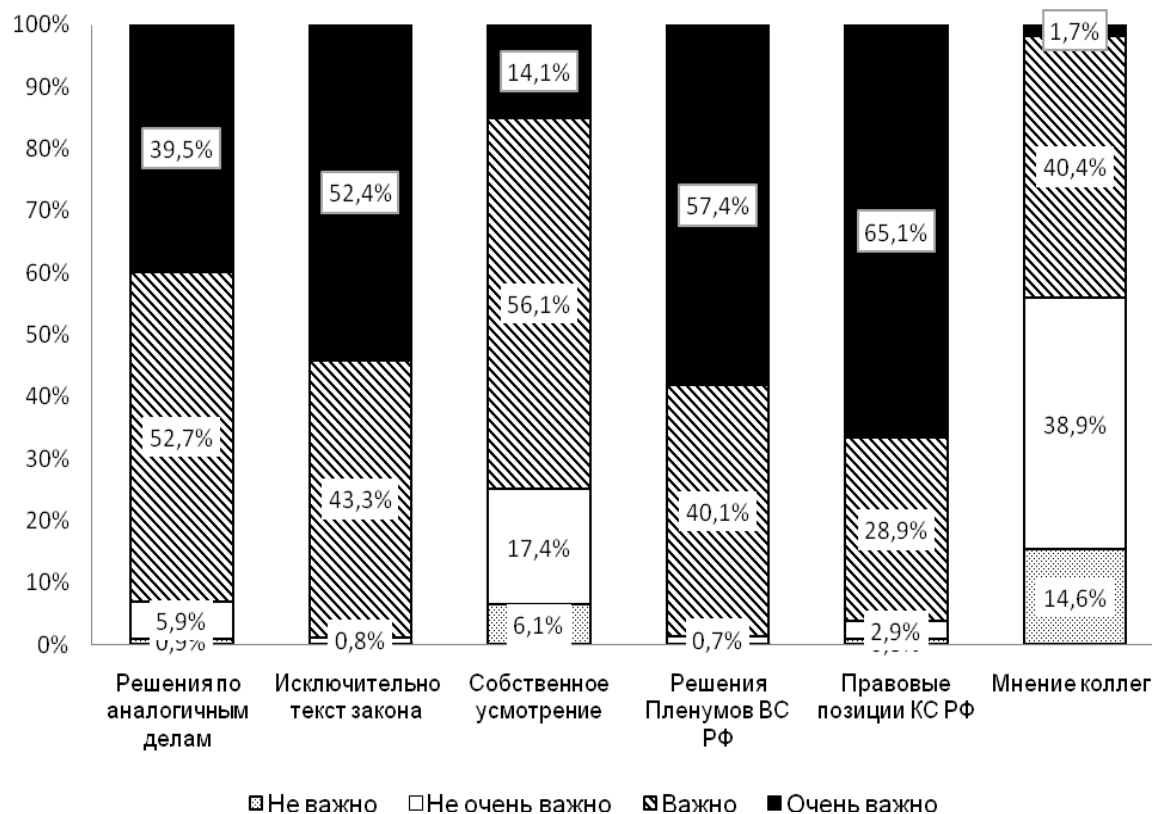
Собственное усмотрение оказывается менее важным при принятии решений. Оно очень важно для 14,1% и важно для 56,1%, при этом 17,4% вообще не считают его важным (предыдущие факторы практически не попадают в категорию не важных).

Мнение коллег оценивается противоречиво: очень важно для 1,7% и важно для 40,4%, но для 38,9% это мнение не очень важно, а для 14,6% не важно совсем.

Обнаруживается небольшое расхождение в ориентации при принятии решений между судьями, имеющими разный опыт. Те, кто раньше работал в прокуратуре, **чаще полагаются на собственное усмотрение**, чем судьи из других профессиональных групп (18,1% выходцев из прокуратуры выбрали «очень важно» против 16,9% выходцев из аппарата и 10,5% выходцев из других сфер). Это наблюдение согласуется с предыдущими наблюдениями о ценностях и нормах, характерных для разных профессиональных субкультур. Опора на собственное усмотрение при принятии решений вполне логично согласуется со справедливостью и независимостью как

доминантами одной из выделенных субкультур, к которой принадлежат большинство судей, имеющий опыт работы в прокуратуре.

Рисунок 19. Распределение ответов на вопрос «При принятии судебных решений, насколько для Вас важны следующие вещи?»

Факторный анализ собранной информации дал следующие результаты. Те, кто придает важность разъяснениям Пленумов Верховного Суда, придают важность и правовым позициям Конституционного Суда; те, кто в большей степени ориентируется на устоявшуюся практику, также ориентируется на мнение коллег; те, кто полагается на текст закона, также опираются на собственное усмотрение. Таким образом, исходя из того, на что ориентируются судьи, мы можем выделить три группы: судьи, ориентирующиеся на авторитетные предписания (высшие суды), судьи, которым присуща корпоративистская ориентация и судьи-законники. Распределение этих групп по ответам на вопрос о принятии судебных решений следующее:

- ориентация на авторитетные предписания — 31,0%;
- корпоративистская ориентация (устоявшаяся практика и мнение коллег) — 19,8%;
- законники (буква закона и собственное усмотрение) — 17,5%.

(Остальных не представляется возможным отнести к какой-то определенной группе.)

Судьи в анкете могли также предложить свой вариант ответа. Таких респондентов было всего шестнадцать. Часть из этих судей отмечает важность решений судов ЕСЧП и международных актов, а также установившейся практике областного суда. Другие судьи отмечают, что при принятии решений главным для них являются конкретные обстоятельства дела. Несколько человек признают, что личность подсудимого играет немаловажную роль при принятии решений (это характерно для уголовного судопроизводства); для гражданского судопроизводства некоторые судьи отметили «исполнимость решения» и «законные интересы граждан».

Оценка работы судей

В исследовании было также сделано предположение о том, что оценка других людей или сообществ, обладающих авторитетом или властью, важна для судей. При оценке работы судей в части решений по конкретным делам наиболее важной инстанцией оказывается судейское сообщество: 26,5% выбирают «очень важно» и 43,3% — «важно», а также мнение коллег 16,9% и 50,5% соответственно. Большую важность респонденты приписывают оценке со стороны председателя суда: 22,7% указывают, что его мнение «очень важно». То есть **основной референтной группой при оценке работы судьи является профессиональная группа, однако в ней особо выделяется фигура председателя**. Общественное мнение имеет невысокое значение, для 5,7% оно очень важно, и только для 20,7% — важно. Важность мнения прокурора, адвоката или главы исполнительной власти судьи практически не признают. Когда судьи принимают решения по конкретным делам, они ориентируются на мнение председателя суда, а также на мнения коллег и судейского сообщества.

Таблица 27. Распределение ответов на вопрос «Насколько важным при оценке Вашей работы по конкретному делу является мнение...?»

	Не важно	Не очень важно	Важно	Очень важно
Председателя суда	12,5%	15,7%	45,3%	22,7%
Прокурора	31,5%	40,7%	21,5%	1,1%
Судейского сообщества	12,6%	12,8%	43,3%	26,5%
Главы исполнительной власти	65,0%	23,2%	4,5%	0,5%
Общественности	38,6%	29,5%	20,7%	5,7%
Коллег-судей	11,7%	17,3%	50,5%	16,9%
Адвокатов	50,6%	33,1%	10,0%	0,5%

На распределение ответов по этому вопросу влияние оказывают институциональные и профессиональные факторы. Судьи мировые и федеральные по-разному учитывают позицию разных субъектов в процессе принятия решений (рис. 20). Во всех случаях мировые судьи склонны больше прислушиваться к мнению коллег, чем судьи федеральные.

Обнаруживается также некоторый рост влияния различных сторон по мере перехода к более молодым профессиональным когортам (рис. 21). **Наиболее значительно растёт роль судейского сообщества**. Также возрастает, хотя и в меньшей степени, роль председателя суда и влияние общественности. Хотя в целом влияние главы исполнительной власти оценивается крайне низко, все же наблюдается некоторый рост его влияния на мнение судей из более молодой когорты. И без того небольшая роль прокурора снижается по мере перехода к более молодым когортам.

Наконец, на поведение судей должна оказывать влияние и формализованная система оценки их работы. Наиболее важными показателями для оценки работы судей, по их утверждению, являются количество решений, отмененных вышестоящими судами (очень важно 62,5%, важно 30,8%) и сроки рассмотрения дел (очень важно 59,9%, важно 34,9%). В интервью все судьи подтверждали важность этих критериев оценки. *«Отмены мы боялись как, извините, собственной смерти. <...>. Сейчас по поводу отмены меньше переживают. Потому что сейчас направленность идет, в основном, на сроки».*

Рисунок 20. Распределение ответов на вопрос «Насколько важным при оценке Вашей работы по конкретному делу является мнение...?» в зависимости от звена судебной системы

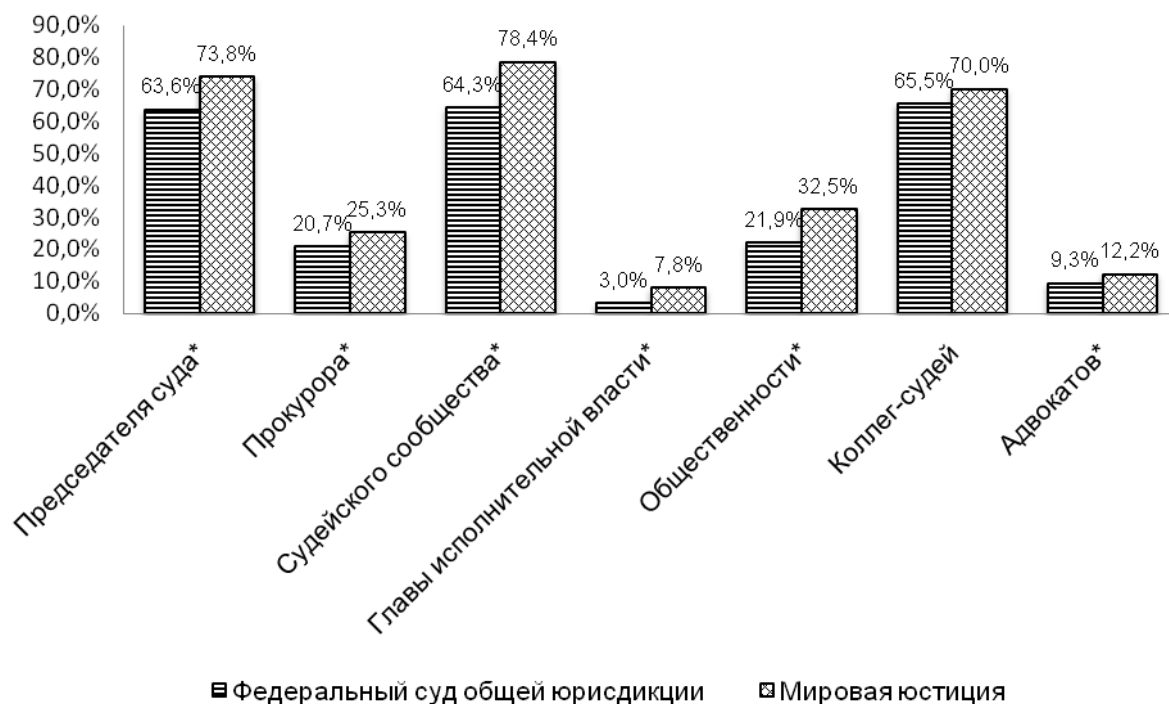

Рисунок 21. Распределение ответов на вопрос «Насколько важным при оценке Вашей работы по конкретному делу является мнение...?» в зависимости от профессиональной когорты

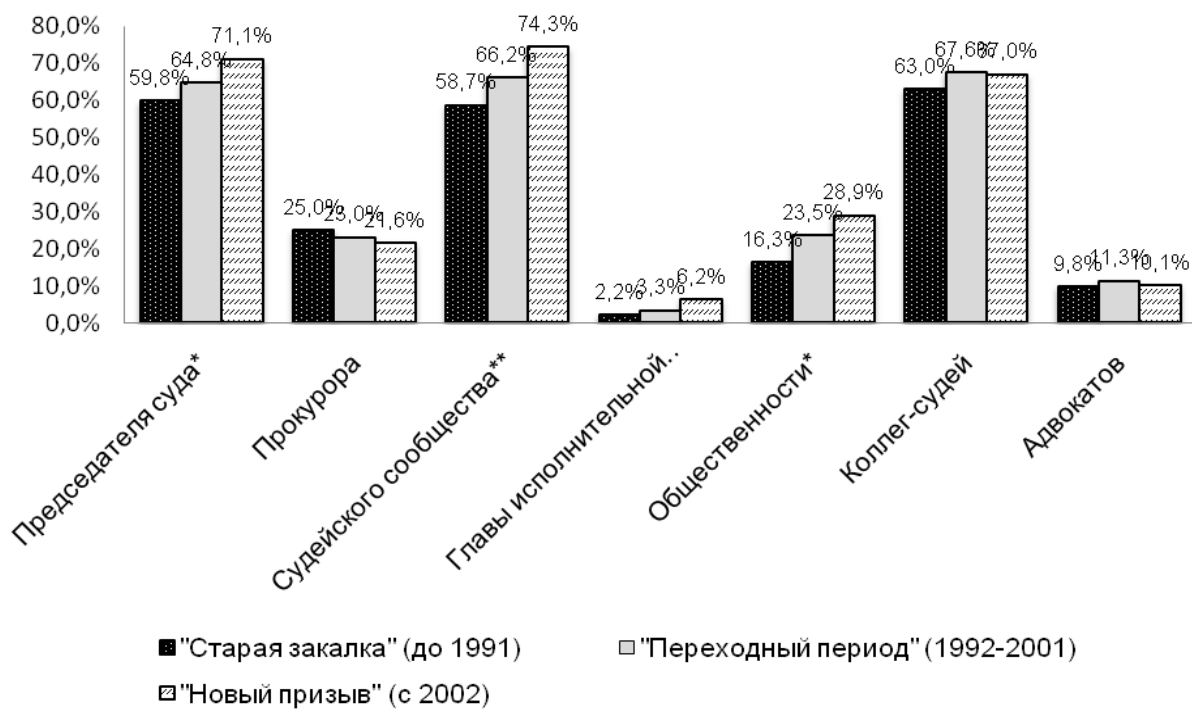
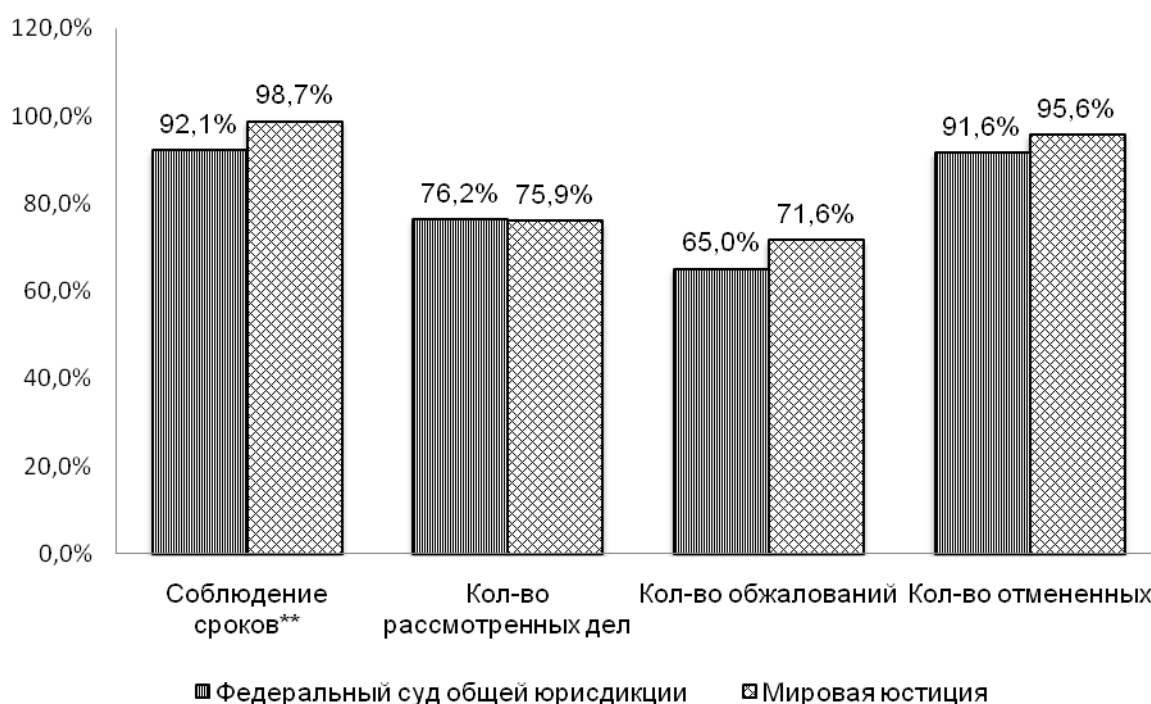

Таблица 28. Распределение ответов на вопрос «Какие показатели важны при оценке Вашей работы?»

Показатели	Не важно	Не очень важно	Важно	Очень важно
Точное соблюдение сроков рассмотрения дел	0,4%	4,2%	34,9%	59,9%
Количество рассмотренных дел	3,6%	19,1%	49,5%	26,6%
Количество решений, обжалованных в вышестоящих судах	7,4%	23,3%	40,7%	26,7%
Количество решений, отмененных вышестоящими судами	1,2%	5,1%	30,8%	62,5%

Единственный фактор, влияющий на распределение ответов на вопрос о том, какие показатели важны при оценке работы, — звено судебной системы. В федеральном суде и мировой юстиции соблюдение сроков является ключевой переменной для оценки качества работы судей, но для мировых судей важность этого показателя выше. Кроме того, в мировой юстиции более важным параметром оценки работы является количество рассмотренных дел.

Рисунок 22. Распределение ответов на вопрос «Какие показатели важны при оценке вашей работы?» в зависимости от звена судебной системы (сумма ответов «Важно» и «Очень важно»)

Учитывая ответы на предыдущий вопрос можно заключить, что по сравнению с судами общей юрисдикции **мировые судьи более чувствительны как к мнению председателя и коллег, так и к формализованным оценкам их работы (отмены, сроки).**

РАБОЧАЯ НАГРУЗКА

Одной из ключевых проблем в работе судей является их загруженность. В рамках данного исследования мы попросили судей оценить масштабы нагрузки (указать количество дел и материалов, поступающих за неделю) и ответить на вопрос о своем отношении к нагрузке.

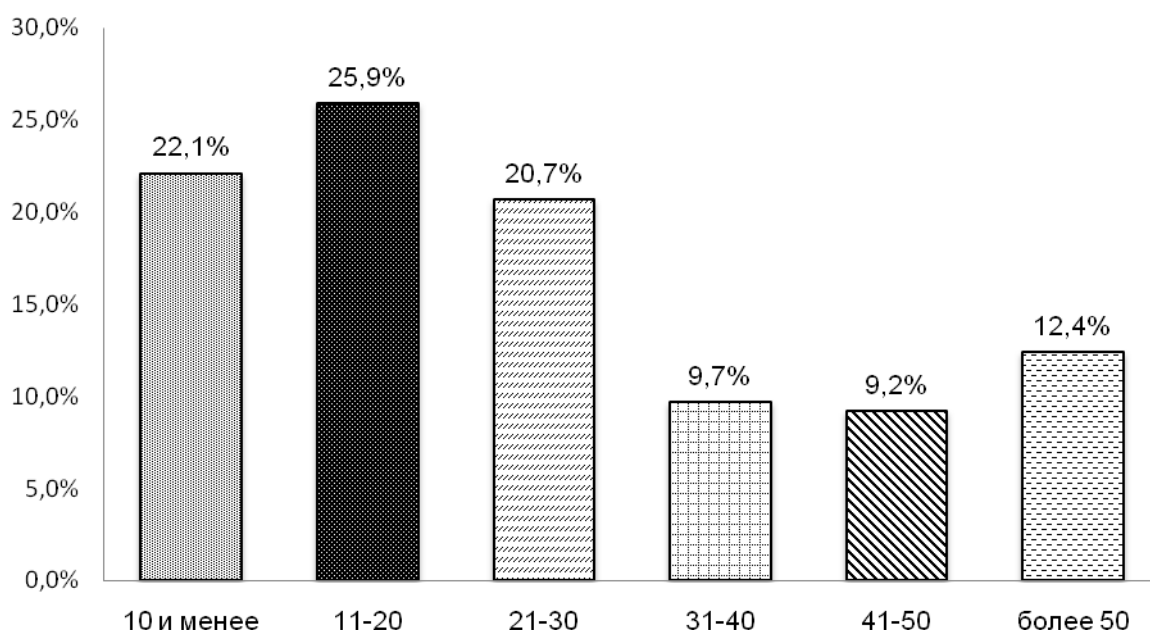
При этом мы полагаем, что если указанные самими судьями масштабы нагрузки (количество дел и материалов) и искажены ими сознательно или несознательно, то искажены равномерно для всей выборки. Соответственно, мы можем сравнивать по этому признаку разные группы внутри судейского сообщества, не опасаясь, что в разных группах наблюдается разный уровень искажений. Кроме того, учитывая, что количество рассмотренных (и поступивших) дел и материалов является важным отчетным показателем, опрашиваемые судьи должны были его запомнить.

Мы просили судей указать именно количество поступающих дел и материалов, так как существует ряд ситуаций, в которых судья тратит время на рассмотрение дела, но в статистику рассмотренных дел (принятых решений) оно не попадает. Например, это ситуация, когда дело прекращается по обоюдному согласию сторон (в гражданском и, частично, в уголовном процессе).

Уровень нагрузки и ее оценка судьями

Средний уровень нагрузки у опрошенного судьи составляет тридцать дел в неделю. При этом половина судей рассматривает меньше двадцати трех дел и материалов в неделю. Как видно из приведенной ниже диаграммы (рис. 23), наиболее распространена ситуация, в которой судья рассматривает от десяти до двадцати дел в неделю (25,9%), но близко к этому находятся ситуации с нагрузкой менее десяти дел в неделю (22,1%) и двадцать-одно—тридцать дел в неделю (20,7%).

Рисунок 23. Количество дел и материалов, поступающих судье за неделю

Хотя четверть судей рассматривают в неделю от десяти до двадцати дел, у достаточно большого количества судей (12,4%) стандартная еженедельная нагрузка превышает пятьдесят дел и материалов в неделю, что означает, что судья должен выносить решения по десяти делам или материалам в день. При восьмичасовом

рабочем дне это сорок восемь минут на одно дело. Конечно, в некоторых случаях речь может идти о простых делах, а также об упрощенной процедуре судопроизводства (не обязательно, впрочем, сокращающей нагрузку судьи: он все равно должен изучить дело, и при большом количестве участников заседание может оказаться длинным), но, в любом случае, это свидетельство очень высокой нагрузки. В некоторых судах существуют судьи, которые специализируются на каких-то простых или однотипных делах (например, материалы по УДО или вопросы заключения под стражу). Однако вероятность того, что таких судей более 10% кажется небольшой. Также нельзя забывать, что в России значительная часть дел (пусть и более простых) отнесена к подсудности мировых судей, у которых специализации не может быть по определению — за ними закреплены жестко ограниченные географические участки. Заметим, что в подобных исследованиях работает закон больших чисел. Мы полагаем, что смещение общей картины, которое создает один опрошенный, рассматривающий много простых дел, компенсируется смещением, которое создает опрошенный, рассматривающий мало сложных дел.

Как видно из следующей диаграммы, оценка судьями своей нагрузки распределяется следующим образом: лишь 2,2% считают свою нагрузку низкой, половина (51,3%) считает ее нормальной, чуть менее половины (46,5%) считает ее высокой.

Ключевой вопрос — адекватность оценки судьями своей нагрузки. Ведь вполне возможна ситуация, когда оценка работы как тяжелой никак не связана с ее реальной тяжестью⁶. Ответить на этот вопрос можно, если обратиться к нормативам судебной нагрузки, которые были разработаны в 1996 году Центральным бюро нормативов по труду Минтруда России совместно с Минюстом России при активном участии судейского сообщества⁷. Там указаны временные затраты на все категории дел, в том числе, на проведение административной и иной работы, не связанной с осуществлением правосудия (повышение квалификации, участие в жизни судейского сообщества, административная работа и т.д.). Но даже если ограничиться процессуальной нагрузкой, то видно, что она давно вышла за пределы, предписанные нормативами. В нормативах указаны временные затраты на каждую категорию дел, но в среднем на рассмотрение районным судьей одного уголовного дела с одним обвиняемым (при наличии двух и более обвиняемых идут поправочные коэффициенты в сторону увеличения) отводится четырнадцать часов, а для рассмотрения одного гражданского дела отводится семь часов сорок минут. Соответственно, если даже не учитывать временные затраты на подготовку к заседанию и внепроцессуальную работу, получается, что восьмичасовая рабочая неделя позволяет рассмотреть только 2,8 уголовных дела или 5 гражданских дел. Можно сделать поправки на изменившееся процессуальное законодательство, однако **очевидно, что реальная нагрузка судей превосходит нормативы в разы.**

Как видно из рисунка 24, количество дел, которые приходится рассматривать судьям еженедельно, и оценка ими своей нагрузки достаточно сильно коррелируют друг с другом. Существует отчетливая и сильная связь между реальной нагрузкой, которая выражается в количестве дел и материалов, поступающих на рассмотрение к судье и тем, как судья эту нагрузку оценивает.

⁶ Применительно к рабочим промышленных производств отдельные подобные ситуации показаны в исследовании Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Человек и его работа в СССР и после. М.: Аспект-Пресс, 2003.

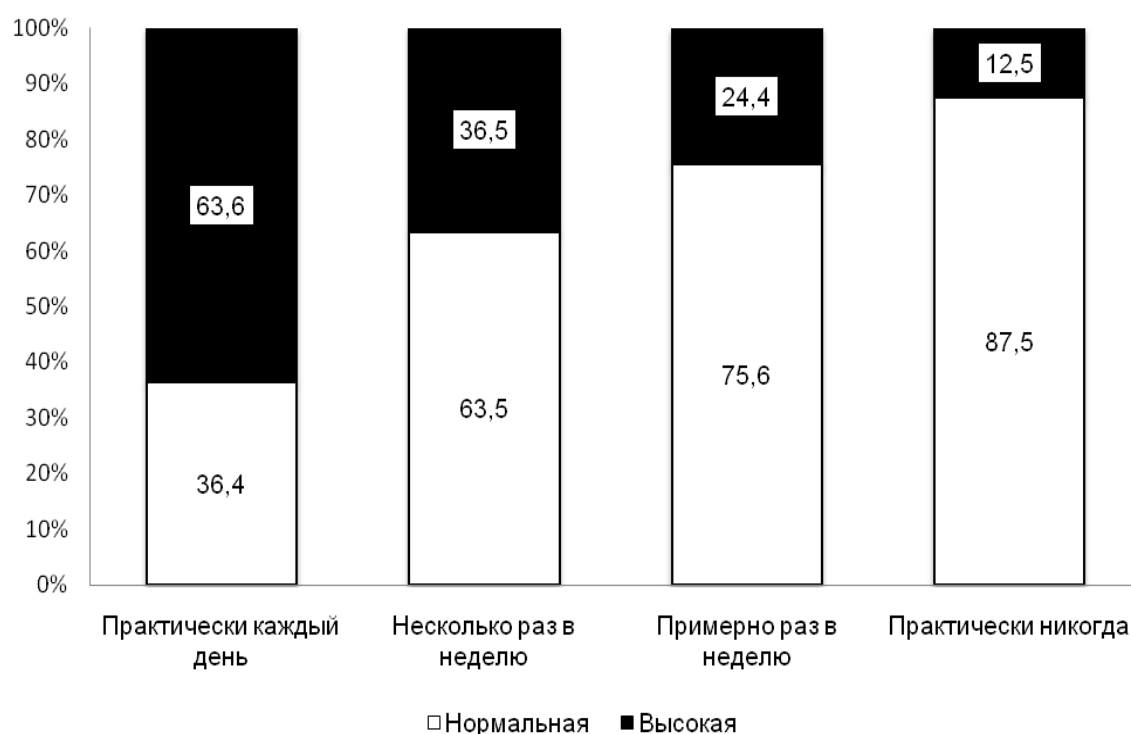
⁷ Нормы нагрузки судей, судебных исполнителей и работников аппарата районных (городских) судов (утверждены Постановлением Минтруда РФ, Минюста РФ от 27 июня 1996 г. N 416/06-74-125), нормы нагрузки судей и работников аппарата судов субъектов Российской Федерации (утверждены Постановлением Минтруда РФ, Минюста РФ от 27 июня 1996 г. N 41а/06-74-124).

Рисунок 24. Среднее количество рассматриваемых дел в неделю и самооценка нагрузки

То, что судьи достаточно адекватно оценивают собственную нагрузку, подтверждается наличием устойчивой связи между интенсивностью сверхурочной работы (работы на дому или задержек на работе после окончания рабочего времени) и оценкой своей нагрузки (рис. 25)⁸.

Рисунок 25. Самооценка нагрузки и частота сверхурочной работы

⁸ Здесь и далее вариант «низкая» при анализе нагрузки исключен, так как его выбрали лишь 2,2% от общего числа респондентов, что делает невозможным анализ его распределения.

Как видно из рисунка 25, среди тех, кто вынужден ежедневно делать какую-либо работу дома или во внерабочее время, только одна треть оценивает свою нагрузку как нормальную. В то же время лишь каждый восьмой из тех, кто практически всегда успевает сделать всю работу в течение рабочего дня, считает свою нагрузку высокой.

Загруженность судей непосредственным образом влияет на оценку необходимого размера денежного вознаграждения.

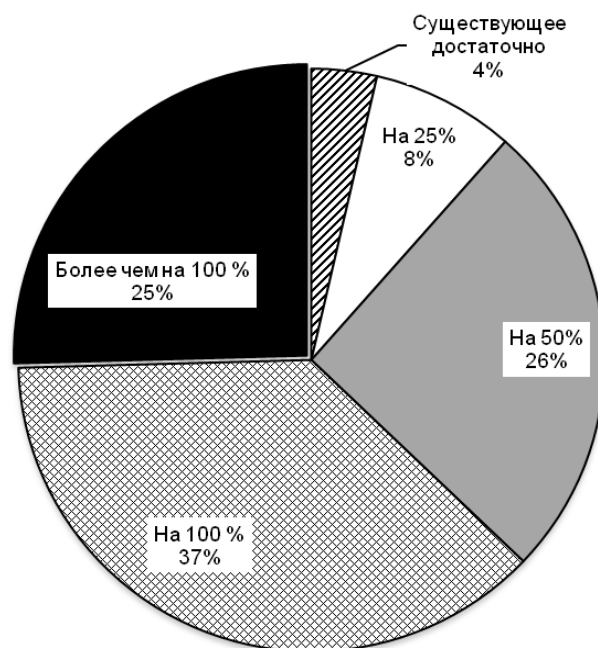
Таблица 29. Распределение ответов на вопрос «Как следует изменить вознаграждение» и самооценка нагрузки

Как следует изменить вознаграждение	Самооценка нагрузки	
	Нормальная	Высокая
Существующее достаточно	68,0%	32,0%
Поднять на 25%	65,5%	34,5%
На 50%	57,3%	42,7%
На 100%	53,3%	46,7%
Более чем 100%	38,8%	61,2%

Среди тех, кто считает существующее вознаграждение достаточным, две трети составляют те, кто оценивает свою нагрузку как нормальную. Среди тех, кто склонен полагать, что необходимо увеличить денежное вознаграждение более, чем в два раза, доля считающих нагрузку нормальной составляет одну треть.

При этом общее отношение судей к вопросу о вознаграждении выглядит следующим образом (рис. 26).

Рисунок 26. Распределение ответов на вопрос «Следует ли поднять денежное вознаграждение судей?»

Как видно, примерно треть судей считает, что вознаграждение нужно удвоить, каждый четвертый судья полагает, что вознаграждение нужно увеличить на 50%, и еще четверть сообщества думает, что вознаграждение нужно увеличить более, чем вдвое.

Таким образом, можно говорить о том, что российские судьи адекватно оценивают свою нагрузку, и среди них существуют группы (или отдельные судьи), нагрузка которых существенно выше средней, с одной стороны, и существенно выше «нормальной» с точки зрения сообщества, с другой.

Различия в нагрузке между разными группами

Как уже говорилось, нагрузка не может распределяться равномерно между различными группами внутри сообщества. Судьи разделены на группы как по признакам, связанным со спецификой занятости (например, федеральные или мировые судьи), так и по признакам, которые кажутся сугубо индивидуальными (например, мужчины и женщины).

Как видно из приведенной ниже диаграммы, объективная нагрузка на судей очень сильно, почти в 2,5 раза, отличается в суде общей юрисдикции и в мировой юстиции. В среднем к федеральным судьям общей юрисдикции в неделю поступает шестнадцать дел и материалов, тогда как мировые судьи рассматривают в среднем сорок дел в неделю. Таким образом, федеральный судья общей юрисдикции рассматривает в течение рабочего дня три дела, а средний мировой судья — восемь дел (или одно дело в час). Принято считать, что дела, относимые к подсудности мирового суда, существенно проще содержательно (это связано не с суммой исков, а с общей логикой разделения дел) и требуют существенно меньше усилий на рассмотрение. Этот факт хорошо иллюстрирует следующая таблица. При том, что количество рассматриваемых дел различается в 2,5 раза, доля судей, которые считают, что их нагрузка высока, отличается лишь на 11,7% или в 1,2 раза.

Таблица 30. Распределение оценки нагрузки в зависимости от звена судебной системы

Звено судебной системы	Самооценка нагрузки	
	Нормальная	Высокая
Федеральный суд общей юрисдикции	47,3%	52,7%
Мировая юстиция	59,0%	41,0%

Таким образом, можно утверждать, что мировые судьи объективно загружены сильнее, чем судьи, работающие в судах общей юрисдикции, но говорить о том, что они загружены в разы сильнее — некоторое преувеличение.

Также существуют существенные различия в зависимости от инстанции, в которой работает судья. Судьи первой инстанции рассматривают в среднем 30 дел в неделю, в апелляции и кассации рассматривается в среднем 20 и 18,8 дел соответственно⁹. Интереснее всего здесь тот факт, что кассация и апелляция имеют почти одинаковую нагрузку (разница в 1,2 дела между ними статистически не значима). То есть можно констатировать, что при сегодняшних принципах работы апелляционный пересмотр относительно простого дела и кассационный пересмотр несколько более сложного (в России апелляция существует только для дел, рассматриваемых в первой инстанции мировыми судами) требует приблизительно одинаковых временных затрат.

Что же касается нагрузки, мы видим полуторный разрыв между первой инстанцией и второй. Часть этого разрыва объясняется присутствием в первой инстанции некоторой доли мировых судей.

Субъективная оценка нагрузки выглядит довольно парадоксальной. Судьи кассационной инстанции оценивают свою нагрузку как «высокую» существенно чаще, чем судьи первой инстанции (67,5% против 46,5%). Этот феномен имеет несколько объяснений. Во-первых, судьи кассационной инстанции старше судей первой

⁹ При этом во второй инстанции только один из коллегии судей — судья-докладчик — подробно изучает материалы по делу, а каждое дело засчитывается в статистику всем членам коллегии. В первой инстанции судья изучает каждое дело сам.

инстанции. Соответственно, многие из них ориентированы на советские (существенно более низкие) стандарты нагрузки, существующее количество дел они воспринимают как аномально высокое. Во-вторых, судьи, работающие в судах субъектов РФ (краевые, областные и приравненные к ним суды), оценивают свой статус выше, чем районные или мировые судьи. Соответственно, переработки, воспринимаемые как абсолютная норма на первых этапах судебной власти, для них выглядят аномалией. Так, как было показано выше, в среднем, 2/3 судей, из задерживающихся на работе или берущих работу на дом несколько раз в неделю, считают свою нагрузку нормальной. Для кассационной инстанции стандарты «приемлемых» переработок существенно иные. Наконец, третья причина связана с относительно большим объемом «невидимой» нагрузки — судьи высших региональных судов больше времени тратят на аналитическую и административную работу, преподавание, рабочее общение с работниками нижестоящих судов, поэтому у них остается меньше времени на рассмотрение самих дел, что и вызывает ощущение избыточной рабочей нагрузки.

Обнаруживаются также различия в размере нагрузки между специализациями. Нагрузка на судей, работающих с уголовными делами, существенно меньше (примерно на 15%). В среднем, судьи, специализирующиеся на уголовных делах, рассматривают двадцать пять-двадцать шесть дел в неделю, а судьи по гражданским делам — тридцать два дела в неделю. При этом названные различия в нагрузке судей адекватно отражаются и в самооценке. Доля судей, которые считают свою нагрузку «нормальной», среди тех, кто специализируется на уголовных делах, более, чем в полтора раза выше, чем среди тех, кто специализируется на делах гражданских (57,9% судей уголовной специализации и 36,2% гражданских судей).

Если же говорить об индивидуальных особенностях судей, которые влияют на уровень загруженности, то нам удалось обнаружить только связь между количеством дел и полом судьи. В среднем женщины рассматривают тридцать—тридцать два дела в неделю, а мужчины — двадцать семь. Следует признать, что различие это невелико. Объясняется оно стандартными гендерными особенностями распределения обязанностей. Женщинам традиционно достается более рутинная и объемная работа, как и в большинстве «офисных производств», несмотря на формально равный статус с мужчинами¹⁰. Также судьи оценивают различия в своей нагрузке — как высокую свою нагрузку воспринимают 40,2% мужчин и 51,1% женщин.

Нами не были обнаружены статистически значимые отличия в нагрузке между разными возрастными или профессиональными группами. При этом, когда речь заходит о различиях в оценке нагрузки, такие зависимости появляются. Так, чем старше судья, тем более высокой ему (ей) кажется нагрузка. Как нормальную ее оценивают 60% из тех, кто моложе тридцати пяти лет, и лишь 40% тех, кому более пятидесяти лет. При этом было бы явно абсурдным предполагать, что с возрастом реальная нагрузка судьи увеличивается. Гораздо более вероятным выглядит предположение о том, что эти возрастные группы ориентируются на разные стандарты «правильной» нагрузки. Это подтверждается тем фактом, что в интервью судьи «старой закалки» всегда подчеркивают тот факт, что нагрузка судебной системы по сравнению с советскими временами очень выросла. Причем выросла как за счет увеличения количества дел, так и за счет увеличения документооборота. Обычно судьи иллюстрируют эту мысль на примере приговоров по уголовным делам, которые (для простого дела) составляли две-три страницы в советское время, а сегодня имеют десятистраничный объем¹¹.

¹⁰ Российский гендерный порядок: социологический подход. Коллективная монография / Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007.

¹¹ Средний объем дела, которое нужно изучить, тоже вырос, по крайней мере, это касается уголовных дел (потому что, как видно из экспертных интервью, компьютеризация резко увеличила количество документов, включаемых в состав уголовного дела).

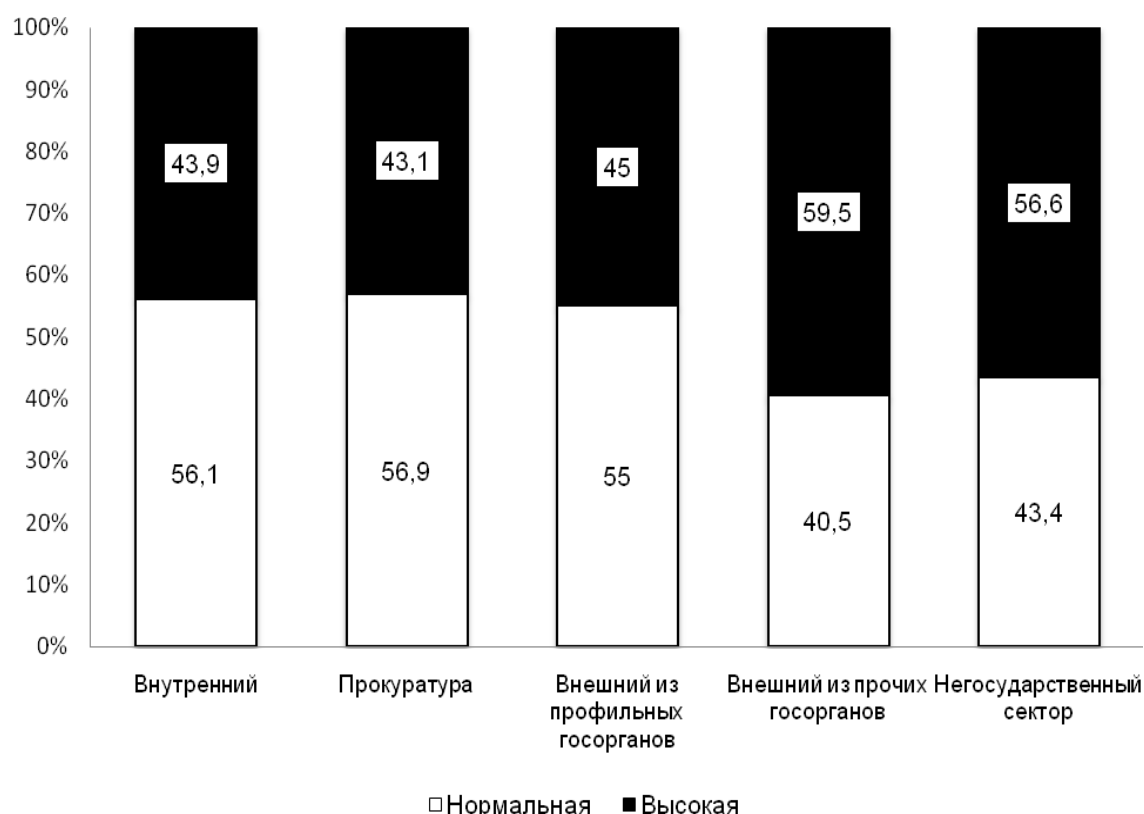
Аналогичная картина наблюдается и в том случае, когда мы смотрим на юридический стаж. Судьи со стажем до десяти лет оценивают нагрузку как нормальную в двух случаях из трех, а судьи со стажем более двадцати лет лишь в 45% случаев. Как видно из приведенной ниже таблицы, именно судьи, вступившие в профессиональное юридическое сообщество в советское время, склонны оценивать свою нагрузку как более высокую.

Таблица 31. Оценка нагрузки в зависимости от юридического стажа

Стаж	Оценка нагрузки	
	Нормальная	Высокая
До 10 лет	66,4	33,6
11-20 лет	53,4	46,6
21-30 лет	44,4	55,6
Более 30 лет	44,9	55,1

Также существует значимое различие в оценке нагрузки, которое связано с тем, какой профессиональный опыт приобрел судья до того, как он занял свое нынешнее кресло. Как видно из рисунка 27, судьи, основной опыт работы которых был связан с работой в государственных структурах, близких к судебной системе, таких, как аппарат суда, прокуратура, органы судебного департамента и т.п., в среднем оценивают свою нагрузку существенно ниже, чем судьи, работавшие ранее за пределами судебной системы.

Рисунок 27. Оценка нагрузки в зависимости от предыдущего профессионального опыта

Это подтверждается и на материалах интервью — судьи часто рассказывают о том, как сложно после работы в коммерческой структуре или в адвокатуре привыкнуть к перегрузкам, жестко расписанному рабочему дню и другим особенностям судейского графика. При этом судьи, раньше работавшие в прокуратуре или аппарате суда, подчеркивают, что этот профессиональный опыт очень помогает привыкнуть к ритму судейской работы.

Итак, как видно из вышеизложенного, **наиболее загруженными оказываются судьи, работающие за пределами уголовной сферы в первой инстанции. Особенно загружены мировые судьи, при этом женщины загружены сильнее, чем мужчины.** Дополнительным свидетельством перегруженности российских судей (не столько в плане количества дел, сколько в плане количества работы на одно дело) является тот факт, что их нагрузка выглядит относительно нормальной только для тех, кто «вырос» внутри этой системы. Относительно старшие, более опытные судьи и судьи, пришедшие в систему «снаружи», с большей вероятностью будут рассматривать нагрузку на судей как высокую, хотя объективно их нагрузка не будет отличаться от средней.

Как отличаются установки судей в зависимости от нагрузки и отношения к ней

Следующий важный вопрос — на что влияет нагрузка. Будут ли меняться ценности и нормы судьи, его профессиональные ориентиры в зависимости от того, насколько он загружен? Здесь сразу следует оговориться, что ситуацию, в которой, наоборот, ценностные ориентиры судьи влияют на его нагрузку, мы считаем невозможной — нагрузка это внешний, не зависящий от конкретного судьи фактор, который определяется спецификой профессиональных навыков, конкретного участка или суда.

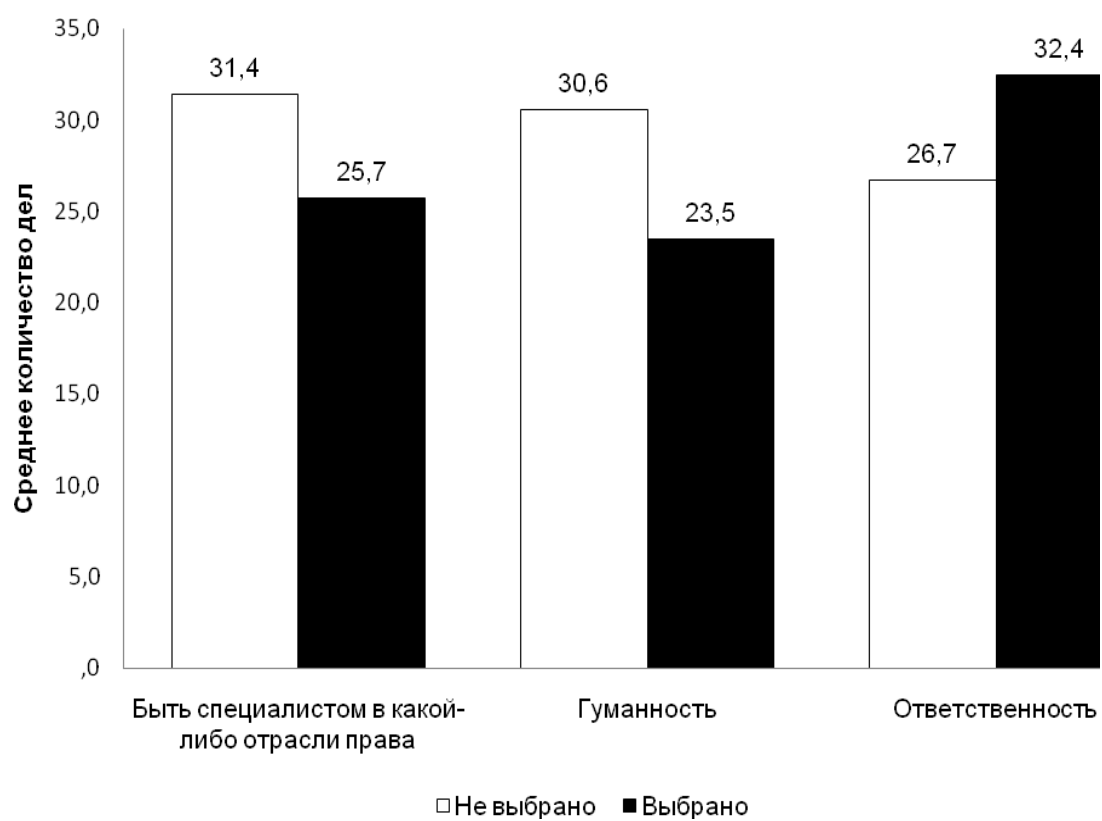
В первую очередь, как видно из рисунка 28, для менее загруженных судей существенно более значимой оказывается профессиональная специализация. Так, средний судья, отметивший это требование как значимое, рассматривает на 5,7 дел в неделю (на одно дело в день) меньше, чем судья, который этот вариант не отметил.

Кроме того, судьи, выбиравшие среди качеств, которыми должен обладать судья «гуманность», оказывались существенно менее загруженными, чем средние судьи (23,5 дела в неделю против 30,1 дела). В то же время судьи, которые выбирали такое качество как «ответственность», имели среднюю нагрузку 32,4 дела против 30,1 дела в среднем. Разрыв в 2,3 дела в неделю (0,5 дела в день) невелик, но статистически значим.

То есть, мы можем говорить о том, что более загруженные судьи скорее ориентируются на такие «бюрократические» нормы как «ответственность» и значительно меньше внимание уделяют таким качествам, как профессиональная специализация и такой черте судьи, как гуманность. Если опираться на введенное Питером Соломоном¹² разделение на «бюрократическую» и «профессиональную» подотчетность судей, то мы увидим, что перегруженные судьи скорее становятся «бюрократами» — наемными работниками, а не «профессионалами» — автономными и независимыми арбитрами. Это подтверждает высказываемую самими судьями мысль о том, что загруженность является одним из важных препятствий на пути профессионального становления судебной власти в России.

¹² Соломон П. Подотчетность судей в посткоммунистических государствах: от бюрократической к профессиональной подотчетности // Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования / Под ред. В. Волкова. М.: Статут, 2011, С. 80–108.

Рисунок 28. Распределение средней нагрузки и нормативные предпочтения судей

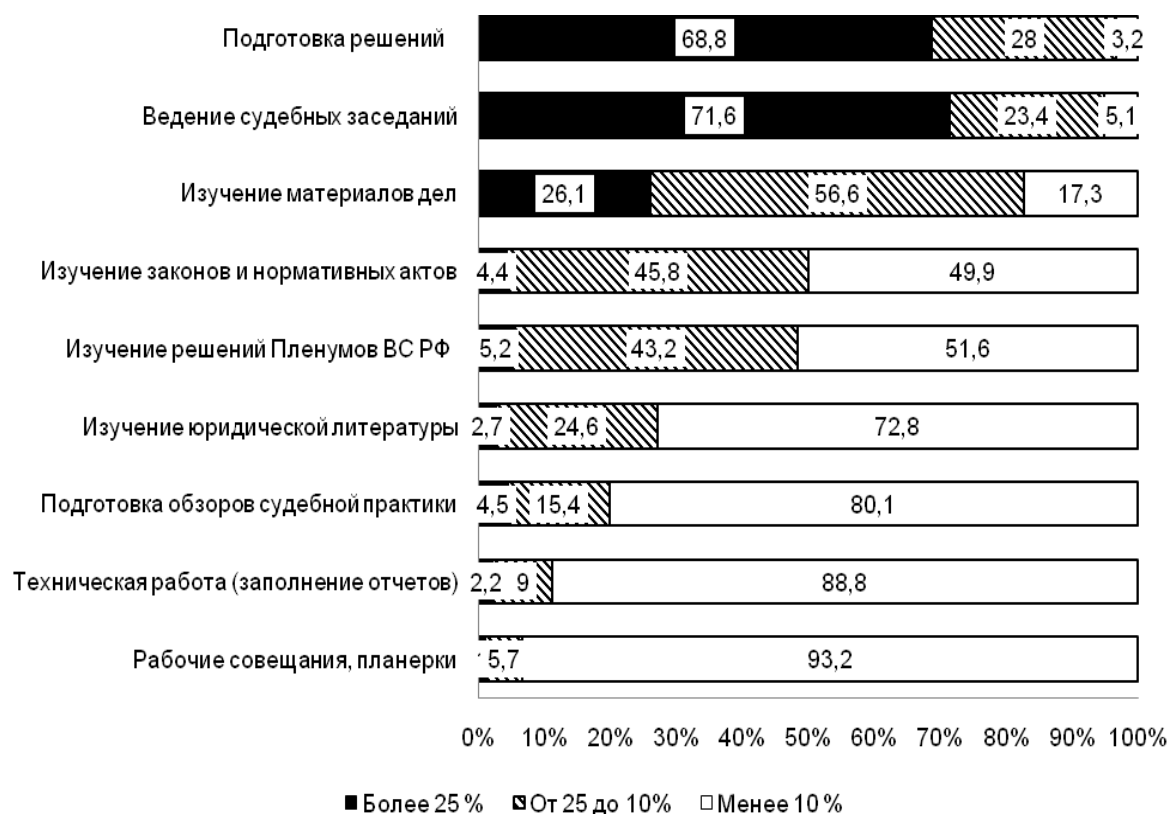

БЮДЖЕТЫ ВРЕМЕНИ: КАК СУДЬИ РАСХОДУЮТ РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ

Для изучения бюджетов времени судьям был предложен набор из девяти видов деятельности. Для каждого вида деятельности было предложено отметить, какую часть рабочего она занимает. Были предложены варианты «До 10% рабочего времени», «От 10 до 25% рабочего времени» и «Более 25% рабочего времени». На вопросы ответили от 629 до 700 судей (разное количество для разных блоков). 151 судья указал еще какой-либо блок работы, кроме предложенных в анкете, 42 — указали конкретные дополнительные виды работы, которые занимают их время. Виды деятельности, предложенные для оценки, можно разделить на три блока. Первый составляют собственно судебные функции — ведение судебных заседаний, изучение материалов дела, подготовка проектов решений и других документов по делу. Второй блок — работа с литературой — включает изучение нормативных актов, материалов Пленумов, юридической литературы. Сюда же, с некоторыми оговорками, можно отнести работу по подготовке обзоров судебной практики. Третий блок — это техническая работа, включая планерки и совещания, а также работа по заполнению отчетов.

В целом наиболее велика загруженность судей именно судебными функциями, то есть подготовкой решений и ведением заседаний. Примерно у 70% судей эти виды деятельности отнимают более, чем четверть рабочего времени, что в сумме дает больше половины рабочего времени, посвященного исполнению непосредственно судебных функций. Не более, чем у 5% судей эти виды работ занимают менее 10% рабочего времени.

Рисунок 29. Распределение ответов на вопрос «Как распределяется Ваше рабочее время?»

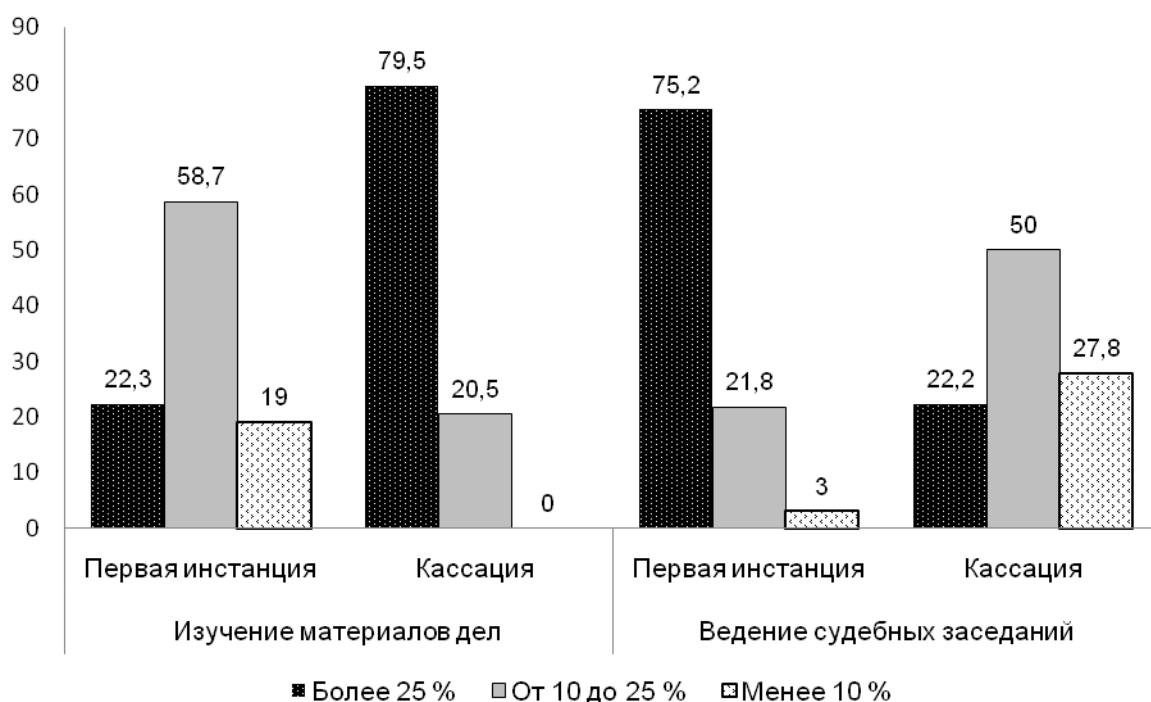

На втором месте по важности находится работа с материалами дел, у большинства судей она занимает от 10 до 25% рабочего времени. На третьем месте — работа по изучению законов и нормативных актов, а также материалов Пленумов Верховного Суда и судебной практики. Эти блоки работы занимают у половины судей более 10% времени. На изучение юридической литературы у каждого третьего судьи уходит более 10% времени, подготовка обзоров судебной практики — у каждого пятого судьи занимает больше, чем десятую часть рабочего времени. Оба вида технической работы (каждый в отдельности) занимают у подавляющего большинства судей менее 10% времени. Таким образом, день среднего судьи состоит на половину из ведения заседаний и подготовки решений, около 15% времени забирает работа с материалами дел и около 20% — все работы, связанные с чтением документов и профессиональной литературы. Остальные виды работ занимают вместе около 15% времени.

При этом есть различия между судами разных инстанций и разных типов. Мировые судьи и федеральные судьи общей юрисдикции отличаются по практикам чтения.

Довольно очевидные, но, тем не менее, интересные закономерности можно увидеть при сравнении рабочего дня судей первой и кассационной инстанции (рис. 30). Специфика организации процесса в российской судебной системе такова, что судьи кассационной инстанции существенно больше читают материалы дел, в то время как судьи первой инстанции существенно больше времени тратят на ведение судебных заседаний.

Рисунок 30. Распределение ответов на вопрос «Как распределяется Ваше рабочее время?» в зависимости от принадлежности судей к судам первой инстанции и кассации (в % от занятых в каждой инстанции)

Эти различия объясняются способом организации рабочего процесса — в первой инстанции судьи, как правило, изучают доказательства в ходе судебного процесса. В кассации судьи просто знакомятся с материалами уже рассмотренного дела и устанавливают наличие нарушений в ходе его рассмотрения. Заметим, что значимых отличий апелляционной инстанции не выявлено: бюджет времени апелляторов представляет собой некоторое «среднее», не дающее значимых отличий ни от первой инстанции, ни от кассации.

Еще одним важным параметром занятости оказывается сверхурочная работа. Судьи, в отличие от многих других чиновников,¹³ вынуждены практически постоянно задерживаться на работе или брать работу на дом. Половина судей практически каждый день работает сверхурочно. Еще треть делает это несколько раз в неделю. И лишь менее, чем 20% судей сталкиваются с необходимостью работать дома или задерживаться на работе раз в неделю и реже.

Рисунок 31. Распределение ответов на вопрос «Как часто Вам приходится работать дома или задерживаться после окончания работы?»

Чаще всего во внеурочное время судьи занимаются подготовкой проектов решений и других документов (77,4% судей). Примерно с одинаковой частотой они изучают нормативные акты или работают с материалами дел (43,7% и 43,4% соответственно). Среди других видов активности, как правило, упоминались «подготовка мотивировочной части решения» и «проверка протоколов судебных заседаний».

Таблица 32. Распределение ответов на вопрос «Какую именно работу Вы чаще делаете во внерабочее время?» (можно выбрать до двух вариантов ответов)

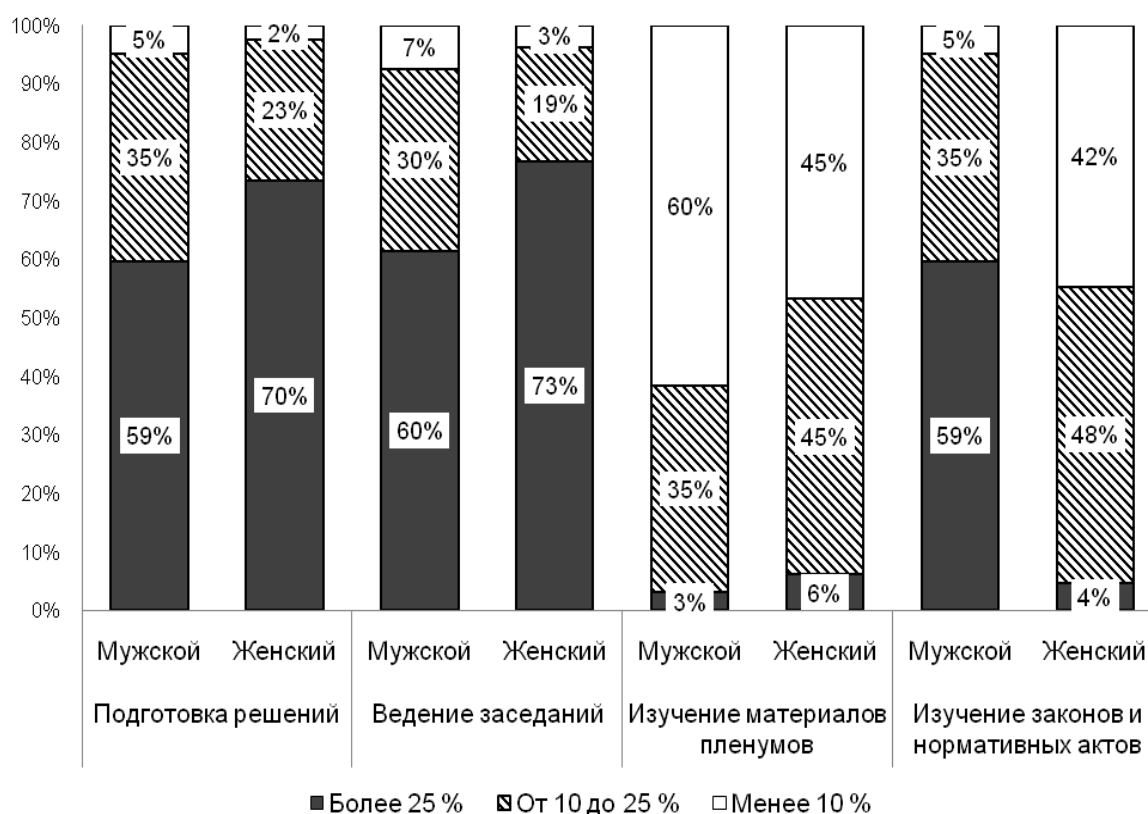
Виды активности во внерабочее время	Количество	Доля от опрошенных, %
Изучаю нормативные акты и решения пленумов (практику)	331	43,6%
Работаю с материалами дел	329	43,3%
Изучаю юридическую литературу	92	12,1%
Пишу проекты решений и иных документов	587	77,3%

¹³ Так, 61% опрошенных чиновников сообщают, что никогда не берут работу на дом (см. Бальсевич А.А., Подколзина Е.А. Организационные практики в органах исполнительной власти Российской Федерации. Информационный бюллетень по результатам проекта «Внерыночные механизмы управления и социальный капитал». М.: Юстицинформ, 2009. С. 202).

По сравнению с другими категориями государственных служащих судьи являются одной из самых загруженных групп. Причина этого в том, что объем нагрузки судей определяется не ведомственными инструкциями, а федеральным законом. Количество дел судья регулировать не может, а обязанность рассмотреть все поступившие дела в строго определенные сроки установлена законом. Соответственно, **судья находится в положении, когда, только снижая качество работы по отдельному делу или работая сверхурочно, может соблюдать установленные сроки.**

Если говорить о различиях внутри сообщества, то серьезная разница в распределении рабочего времени наблюдается между мужчинами и женщинами.

Рисунок 32. Распределение ответов на вопрос «Как распределяется Ваше рабочее время?» в зависимости от пола

Как видно, женщины больше времени тратят на основные виды деятельности. Эта тенденция соотносится с уже упоминавшейся закономерностью, связанной с тем, что женщины просто больше загружены. При этом основные перегрузки женщин связаны не с административной деятельностью, а с осуществлением правосудия — они больше времени проводят в заседаниях, больше внимания уделяют подготовке решений, больше времени тратят на изучение законов и практики высших судов.

Вторая закономерность, которая вызывает интерес, связана со способом получения высшего образования. Судьи, получавшие высшее образование заочно, гораздо больше времени тратят на работу с юридической литературой. 32,6% таких судей на изучение литературы отводят более 10% своего рабочего времени. Среди тех, кто учился очно, более 10% рабочего времени тратят на работу с литературой лишь 22,8% опрошенных. У этой ситуации есть два объяснения. Первое связано с тем, что судьи, получившие в среднем менее качественное образование (заочное) вынуждены больше времени тратить на самообразование в процессе работы. Вторая гипотеза состоит в том, что судьи, имевшие более сложную профессиональную траекторию, изначально

более ориентированы на самообразование и более привычны к самостоятельной работе над текстами.

В целом можно сказать, что основная нагрузка судей связана именно с осуществлением правосудия — изучением материалов дел, ведением заседаний и подготовкой проектов судебных актов. На втором месте находятся практики, связанные с повышением профессиональной квалификации и уточнением правовых реалий. На третьем месте идет разного рода административная нагрузка. Соответственно, задача снижения нагрузки должна решаться не через снижение бюрократического пресса, а через оптимизацию основных судебных действий. К числу таких мер, например, можно отнести отказ от полного оглашения текста приговора или изготовление мотивировочной части решения по ходатайству сторон. Именно эти судейские действия в наибольшей степени ведут к перегрузке судей.

**Вадим Викторович Волков, Арина Викторовна Дмитриева,
Михаил Львович Поздняков, Кирилл Дмитриевич Титаев**

РОССИЙСКИЕ СУДЬИ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ГРУППА социологическое исследование

Под редакцией В. Волкова

В авторской редакции

Корректор Д.В. Димке

Научно-исследовательский центр
«Институт проблем правоприменения»
Европейский университет в Санкт-Петербурге
191187, г. Санкт-Петербург, ул. Гагаринская 3А
www.enforce.spb.ru
e-mail: ipp@eu.spb.ru
Тел.: +7 812 273 24 17

Подписано в печать 25.01.2011. Формат 60х84/8
Усл. печ. л. 8,5. Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии
ООО "Единый полиграфический центр"
191144 Санкт-Петербург, ул. Новгородская, д.13
Тел. (812) 318-04-54

Сотрудники ИПП:

Научный руководитель: Вадим Волков — доктор социологических наук, PhD (Cambridge University), проректор по международным делам, профессор факультета политических наук и социологии Европейского университета в Санкт-Петербурге, автор книги «Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ» (2005).

Научные сотрудники:

Элла Панеях — Doctoral Candidate (University of Michigan), автор книги «Правила игры для российского предпринимателя» (2006)

Кирилл Титаев — социолог, специалист по проблемам неформальной экономики;

Арина Дмитриева — социолог, экономист, специалист по экономическому анализу права;

Михаил Поздняков — юрист, специалист по вопросам организации судебной деятельности;

Анна Хованская — юрист, специалист по судебной политике.

Административный директор — Мария Батыгина

Администратор: Камила Тухтаметова

Европейский Университет в Санкт-Петербурге (ЕУСПб) был учрежден в 1994 году и начал свою работу как обучающая аспирантура по социальным наукам в 1996 году. Благодаря высокому профессионализму и уникальному научному потенциалу Европейский университет приобрел репутацию одного из самых динамичных и современных образовательных учреждений страны.

В серии «Аналитические записки по проблемам правоприменения» уже выпущены (доступны на сайте www.enforce.spb.ru):

Январь 2010. Произвольная активность правоохранительных органов в сфере борьбы с экономической преступностью. Анализ статистики.

Февраль 2010. Ущерб от «копеечных дел», инициируемых государством в арбитражном суде.

Март 2010. Обвинительный уклон в уголовном процессе: фактор прокурора. Анализ статистики.

Апрель 2010. Численность и финансирование правоохранительных органов. Сравнительно-статистический анализ постсоциалистических стран.

Май 2010. Законодательная активность, стабильность законодательства и качество правовой среды: сравнительный анализ постсоциалистических стран.

Июнь 2010. Реформа МВД в России четыре проблемы и восемь мер по их решению.

Сентябрь 2010. Реформирование управления вневедомственной охраны в контексте развития рынка охранных услуг.

Январь 2011. Система родовых сертификатов: правоприменительные барьеры в реализации реформы.

Март 2011. От милиции к полиции: реформа системы оценки деятельности органов внутренних дел.

Апрель 2011. Российское законодательство и баланс интересов правообладателей, пользователей и провайдеров в цифровую эпоху.

Май 2011. Точки торможения в российской экономике: локализация и эффекты плохих институтов.

Июль 2011. Доступ к судебным актам судов общей юрисдикции: мониторинг применения Федерального закона от 22 декабря 2008 г. N 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».

Ноябрь 2011. Активность правоохранительных органов РФ по выявлению преступлений в сфере экономической деятельности, 2000–2011 гг.